

INSPIRIA

НЕЧЕМ ДЫШАТЬ

ВОСХОЖДЕНИЕ
НА ГОРУ
СМЕРТИ

ЭМИ
МАККАЛЛОХ

INSPIRIA

Эми Маккаллох
Нечем дышать
Серия «Ток. Национальный
бестселлер. Британия»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68626130

Нечем дышать: Эксмо; М.; 2023

ISBN 978-5-04-178643-4

Аннотация

**САМАЯ ЗАХВАТЫВАЮЩАЯ КРИМИНАЛЬНАЯ КНИГА
МЕСЯЦА ПО ВЕРСИИ SANDAY TIMES.**

**НОЯБРЬСКИЙ ТРИЛЛЕР МЕСЯЦА ПО ВЕРСИИ
WATERSTONES.**

**ВХОДИТ В ТОП-3 РЕЙТИНГОВ TIMES И
ЗАНИМАЕТ ПЕРВОЕ МЕСТО В ТОП-20 ЛЮБИТЕЛЕЙ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПО ВЕРСИИ
КНИГОТОРГОВЦЕВ.**

ПРАВА НА КНИГУ ПРОДАНЫ В 15 СТРАН.

Герметичный триллер в экстремальных условиях высокогорья: ты оказался один на один со стихией, страшным кислородным голоданием и человеком, способным на крайнее зло.

Что испытывает человек, когда стоит на краю самой высокой точки мира?

Сесили Вонг понятия не имеет. Она убеждена: покорение вершин – не для нее. Однако, когда культовый альпинист Чарльз Маквей приглашает ее в экспедицию на Манаслу, восьмую по высоте гору в мире, соглашается – ведь ей обещано эксклюзивное интервью. Это будет настоящая информационная бомба и грандиозный прорыв в карьере...

Но когда на горе по очереди погибают два высококлассных альпиниста, а самой Сесили подбрасывают записку «НА ГОРЕ ПРОИЗОШЛО УБИЙСТВО. БЕГИ», девушка понимает: она в опасности.

Вот только поворачивать назад слишком поздно. Оказавшись высоко в горах, в одном из самых отдаленных уголков мира, среди бушующей стихии, она вынуждена бороться за выживание... пока члены экспедиции гибнут один за другим от руки неведомого убийцы...

«Я поднялся на Манаслу с Эми. Она профи». – Нирмал Пурджа, автор книги «За гранью возможного» и звезда документального фильма Netflix «14 вершин».

«Если вы ищете книгу, которая заставит вас трепетать, то вы нашли ее! Действие происходит в ледящей душу зоне смерти. Я сидела на краешке стула. Мне нравилось погружаться в мир альпинизма с его высокими ставками. Эми блестяще показывает, насколько рискованна эта обстановка, обстановка, которая может стать еще более смертоносной... Обязательно к прочтению». – Сара Пирс, автор бестселлера «Санаторий»

«Тот факт, что Маккаллох действительно поднялась на Манаслу, позволяет ей основать свой триллер на личном опыте. Маккаллох знает, каково это – совершить коммерческое восхождение на восьмитысячник. Она знает, каково это –

быть новичком в окружении гидов, шерп и более опытных альпинистов. Она знает, каково это – оказаться в обществе амбициозных и иногда неприятных незнакомцев. В обстановке, требующей взаимного доверия. И знает, каково это – быть одной из немногих женщин на горе, чувствовать себя мишенью для женоненавистничества и нежелательных сексуальных домогательств. И вот, в промежутках между смертями и препятствиями, через которые идет сюжет, Маккаллох демонстрирует свои знания из первых рук – в процессе завоевывая наше доверие как читателей и проливая неприятный свет на менее замечательные аспекты альпинизма». – Climbing.com

Содержание

Пролог	7
Набросок первый. «Четырнадцать чистых вершин»	9
1	11
2	17
3	29
Отрывок из блога Сесили Вонг. Манаслу: финальная вершина	40
4	44
5	54
6	64
7	72
8	87
9	96
10	106
11	111
Отрывок из блога Сесили Вонг. «Манаслу: финальная вершина»	115
12	120
Конец ознакомительного фрагмента.	129

Эми Маккаллох

Нечем дышать

*Посвящается Энгусу, лучшему отцу, моему
читателю номер один и самому страстному
почитателю*

Amy McCulloch

BREATHLESS

Copyright © 2022 by Tiger Tales Ltd.

All rights reserved

© Павлычева М.Л., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Пролог

День штурма вершины

«Дыши».

Холодный воздух наполнил легкие. Ощущение было странным. Когда она представляла, как будет дышать здесь, то предполагала удушье. Может, как когда тонешь.

Но все оказалось не так.

Ветер с удовольствием покусывал открытые участки щек между воротником и солнцезащитными очками и сильными порывами грозил свалить с ног.

То есть воздух здесь есть. Только он делает не то, что должен.

Как же она устала...

Сесили пробиралась сквозь снег, но мышцы отказывались работать. И не только мышцы, но и кровь. И легкие. И мозг.

На самом деле все было просто – в воздухе не доставало кислорода: присутствовала лишь треть от того количества, что требовалось организму. Высотомер показывал, что она все еще находится выше восьми тысяч метров. В зоне смерти¹.

¹ Альпинистский термин, которым обозначаются высоты от примерно 8000

«Он идет за мной?»

Она резко остановилась и оглянулась. Силуэт в нескольких метрах над ней. Он преследует ее, разрушая своими тяжелыми шагами девственный снежный покров. Но нет... Де-вушка поморгала и поняла, что это тень облака на склоне горы.

Теперь, когда мозгу не хватает кислорода, нельзя доверять даже глазам.

«Он идет следом? Или ждет внизу?»

Сесили не подозревала, что сердце может биться еще быстрее. Но, оказалось, может. Оно буквально скакало галопом. Дыхание ускорилося. Сесили судорожно втягивала в себя разреженный воздух. Голова кружилась.

Какая разница, где он – выше или ниже?

Сейчас нужно думать о том, как выжить.

Она пошла с той скоростью, на которую была способна. Всего один неверный шаг отделял ее от пропасти глубиной в тысячу метров. Фантомные шаги не отставали.

Надо побыстрее спуститься с горы.

И ей придется сделать это без чьей-либо помощи.

метров над уровнем моря и выше либо высоты, на которых атмосферное давление ниже 267 мм рт. ст. и уровень кислорода в воздухе недостаточен для поддержания жизни человека. – *Здесь и далее прим. пер.*

Набросок первый.

«Четырнадцать чистых вершин»

Краткий биографический очерк об альпинистской легенде

Автор: Сесили Вонг

На уровне моря Чарльз Маквей такой же, как все остальные люди. Но приведите его в зону смерти – на высоту более восьми тысяч метров, – и он превращается в супермена.

Когда [вставить дату] он поднялся на вершину Манаслу, то достиг того, что многие считали недостижимым: покорил четырнадцатую из самых высоких гор в мире за один год. Без кислорода и веревок. Упрочил свою позицию величайшего в мире среди ныне здравствующих альпинистов.

Но куда больше вдохновляют спасательные операции, которые он совершил на этом пути. На Дхаулагири, третьей горе в списке, Чарльз возглавил спасение двух братьев-итальянцев, застрявших над четвертым лагерем. Пока он спасал одного брата, другой скончался от полученных травм.

То, что удалось спасти хотя бы одну жизнь после того, как эти двое провели ночь при низкой температуре и в разреженном воздухе, само по себе близко к чуду. Никто не выжил бы, если б у Чарльза не хватило сил при спуске повернуть в обратную сторону и двинуться вверх из третьего лагеря.

На то, чтобы добраться до них, у остальной части спасательной партии ушло почти четырнадцать часов. Могло случиться так, что они не успели бы.

Эта спасательная операция – а также спасенные жизни на Эвересте, Броуд-Пик и Чо-Ойю – сделала Чарльза объектом пристального внимания мировых СМИ.

Но что заставляет человека идти на такие экстремальные испытания? Мне повезло подняться вместе с ним на его последнюю в списке вершину, Манаслу, чтобы выяснить это. *[Вставить интервью, когда получу его!]*

В тесном гостиничном номере, высоко над завешенными молитвенными флажками улицами Тамеля, главного туристического района Катманду в Непале, Сесили захлопнула крышку своего ноутбука. Вступление к статье ей не нравилось, но, чтобы успокоить натянутые нервы, она решила записать хоть что-нибудь. Гораздо проще привести в порядок уже написанное, чем смотреть на пустую страницу.

Раньше она считала, что пустая страница – это самое страшное. Сейчас же, благодаря Чарльзу Маквею, ей предстояло столкнуться с чем-то более ужасным.

С зоной смерти на восьмой по высоте горе в мире.

Голова гудела после вчерашнего похода в «Том и Джерри»². Сесили не хотела много пить, но один из новых товарищей по команде – американец Зак – решил проставиться, и похмелье выглядело малой ценой за установление дружеских связей. В этой экспедиции она должна постоянно держать себя в форме, а тут с самого начала пошла вразнос.

Резкий стук заставил ее вскочить. Сесили открыла дверь и впустила в комнату руководителя экспедиции Дуга Манерса и старшего проводника, шерпу³ Мингму Лакпу. Днем

² Имеется в виду местный бар.

³ *Шерпы* – народность, живущая в Восточном Непале, в районе горы Джомолунгма, а также в Индии.

раньше они встретили ее в аэропорту.

Дуга легко было узнать в толпе по копне серебристых волос на фоне загорелого лица. Однако сегодня он почему-то сутулился и выглядел усталым... совсем не таким, каким она рисовала его себе: не отважным альпинистом-первопроходцем, не легендой британского альпинизма. Сесили много читала о его достижениях в покорении высоких пиков: пять вершин Эвереста с южной и с северной стороны, а также множество первых восхождений на менее известные вершины Каракорума и Анд. Он много лет работал проводником в «Высотном экстриме» – одной из всемирно известных компаний, организующей коммерческие экспедиции. Но потом ушел оттуда, чтобы основать собственную компанию «Горные восхождения Маннерса». Дуг прославился серьезным подходом к подготовке и особым вниманием к безопасности.

Рядом с ним Мингма выглядел ничтожеством, но Сесили знала, что он пятнадцать раз покорял Эверест. Ей было трудно представить, сколько отваги требуется для подобного.

– Все готово? – спросил Дуг.

– Думаю, да.

Она открыла распечатанный и вклеенный на первую страницу записной книжки перечень экипировки и дала мужчинам возможность осмотреть снаряжение, аккуратно разложенное на двуспальной кровати. За утро Сесили уже раз десять все проверила, тщательно ставя галочки напротив предметов, которые должна была иметь с собой. Все было на ме-

сте, ничего не забыто. На этот раз она будет в полной готовности.

– Как ты себя сегодня чувствуешь? – Мингма подмигнул.

Вчера он помог ей добраться до гостиницы, указывая направление таксисту-непальцу.

– Замечательно! – Сесили выдавила улыбку, и он, похлопав ее по руке, не стал углубляться в данную тему.

Дуг критическим взглядом окинул ее снаряжение и экипировку. Поднял ботинок и осмотрел подошву. Эти тройные ботинки были огромными и наиболее подходящими для восхождения на восьмитысячник. Желтые гамашы доходили до колен. Ботинки были девственно-чистыми, неношенными. Они предназначались для того, чтобы защитить пальцы от обморожения при низких температурах, но сидели на ноге так свободно, что внутрь пришлось вложить дополнительную стельку. Почти вся экипировка для высотного альпинизма – костюмы и ботинки – изготавливалась на мужскую фигуру. Пришлось подгонять ее под себя.

– Еще раз спасибо, что взял меня в экспедицию. Наверное, странно вести с собой группу – я знаю, что до этого ты помогал Чарльзу в его миссии в одиночку.

– Всегда пожалуйста, – сказал Мингма и улыбнулся, при этом его жидкие усы приподнялись и коснулись носа.

Его радушие являло резкий контраст с ворчливым недовольством Дуга, который нахмурился еще сильнее, перейдя от ботинок к ледорубу.

– Надеюсь, с этим все в порядке. Я по интернету нашла лучшее снаряжение для альпинизма. У него были хорошие отзывы.

– Пойдет. То, что обхватывает ноги, было бы лучше. Сесили покраснела.

– О. Я не знала.

– Надо было спросить. Интернет не спасет тебя на восьми тысячах метров. – Дуг осторожно, чтобы не перепутать петли, положил привязь обратно на кровать. – Обычно, когда руковожу экспедицией, я беру лишь альпинистов с правильным опытом. Нельзя предугадать, когда гора нападет на тебя. Там ты рискуешь не только своей жизнью.

– Моя последняя попытка восхождения научила меня этому, – сказала Сесили, подавляя дрожь. – Между прочим, я писала об этом в блоге. Не знаю, видел ли ты...

Лицо Дуга осталось бесстрастным.

– Я не очень-то поддерживаю отношения с интернетом.

– О, понимаю. Я просто подумала, что ты мог видеть мою статью, поскольку Чарльз говорит, что именно из-за нее он пригласил меня в экспедицию...

Сесили была одновременно смущена и довольна тем, что подняла эту тему. Хотя бы один человек из группы не читал ее печально известный вирусный пост «Неудавшееся восхождение» – рассказ о полной неспособности достичь вершины. Когда Зак понял, кто она такая, настоял на том, чтобы купить всем еще по одной порции выпивки.

– Похоже, здесь все в полном порядке. Нужно проверить остальных, – сказал Дуг. – Когда упакуешь вещи, оставь сумку в комнате, Мингма заберет ее. Встречаемся в вестибюле ровно в одиннадцать ноль-ноль и сразу выдвигаемся в аэропорт.

Сесили подобралась.

– Ясно. – Она оглядела все то, что предстояло упаковать, и поймала взгляд Мингмы. – Думаешь, я набрала слишком много?

Мингма расхохотался.

– Ты бы видела список мистера Зака! Наверное, он захватил с собой на вершину даже фотоальбом своих детишек... А ты что берешь?

Сесили пожевала нижнюю губу.

– Если честно, я об этом не думала...

– Не думала? – Мингма ошарашенно захлопал глазами. – По всему Тамелю продаются флажки. Может, купишь один? У тебя еще есть немного времени.

– Да? Отличная идея, спасибо. Я закончу здесь и сразу пойду.

Шерпа склонил голову и вслед за Дугом вышел из номера. Сесили сложила одежду в органайзеры, убрала их в сумку и снова проверила все вещи по списку.

«Флажка для вершины» не было. Естественно, у нее должно быть что-то, что она донесет до вершины, с чем ее запечатлеют на фотографии. Почему же она не подумала об этом

раньше?

Ответ появился, когда Сесили шла по оживленным улицам.

«Потому что ты сомневаешься, что у тебя получится».

Спрятав маленький британский флаг в карман, Сесили пошла обратно к гостинице. Едва двери разъехались, перед лицом у нее возник мобильный телефон.

– Смотри, вот один из моих товарищей по команде! – воскликнул Зак.

Сесили нашла в интернете информацию о нем, как только вернулась в гостиницу после похода в бар, и обнаружила, что он исполнительный директор высокотехнологичной телекоммуникационной фирмы «Общение будущего», расположенной в Петалуме, штат Калифорния.

– Скажи «привет», Селия!

– Я Сесили. – Девушка помахала стайке веселых светловолосых детишек на широком экране телефона.

Зак обхватил ее за плечи и притянул к себе, чтобы они оба появились в объективе камеры.

– Все еще страдает из-за разницы во времени. Дети, это Сесили! Она знаменитая журналистка, пишет историю про Чарльза.

Описание было, мягко говоря, не совсем точное, но Сесили не стала поправлять Зака, а тот, кажется, не заметил ее неудовольствие.

– Про Горца! – закричал самый младший мальчик.

– Это верно, старина, он наш герой Гималаев. Ладно, ре-

бята, люблю всех вас, но мне надо бежать. Горы ждут! – Зак отключился и громко выдохнул. – Иногда закрадывается странная мысль, что, возможно, это последний раз, когда я говорю с ними вот так... Ты уже звонила семье?

– Если честно, им будет приятнее разговаривать со мной, когда я, целая и невредимая, вернусь обратно.

– Понятно... О, смотри, кто прибыл! – Он указал на кого-то у лифта. – Разве это не Чарльз?

Сесили обернулась и просияла.

– Это он.

Естественно, Чарльз Маквей был легко узнаваем. И даже здесь, в гостинице, забитой альпинистами, готовящимися к экспедициям, он сильно выделялся из толпы. Высокий и мускулистый – в отличие от поджарого большинства, – Чарльз был одет в небесно-голубой пуховик с логотипом «Общение будущего» на рукаве и с вышитыми на груди и на кепке его инициалами «ЧМ», причем *М* была стилизована под горную вершину.

Зак расправил плечи и выпрямил спину, и Сесили отлично понимала его желание произвести впечатление. В мире альпинизма Чарльз Маквей был знаменитостью. А вскоре ему предстояло стать легендой. Еще чуть-чуть, и он будет считаться первым человеком, совершившим беспрецедентный, почти невозможный подвиг: восхождение на все четырнадцать вершин мира, высота которых превышает восемь тысяч метров, без дополнительного кислорода, в альпийском

стиле⁴, в течение одного года.

Маквей называл это «четырнадцать чистых вершин».

Большинство альпинистов поднимались в гималайском, «осадном» стиле. В своем восхождении они использовали все возможные преимущества: носильщиков, установленные перила, лестницы, обеденные палатки, баллоны с кислородом, интенсивные методы акклиматизации, помощь индивидуального шерпы, и все это для того, чтобы безопасно подняться на гору и спуститься вниз. Чарльз же отвергал любую поддержку. Только «чистое» восхождение.

И именно Чарльз был той самой причиной, по которой Сесили оказалась здесь, в Катманду. Он пообещал ей эксклюзивное интервью по окончании своей миссии. Статья легко стала бы крупнейшей из написанного ею. Карьерообразующей.

Сесили залезла в рюкзак и достала ручку и блокнот. Вспомнила, как обрадовалась ее редактор, когда она сообщила, что договорилась об интервью. Публикация эксклюзивного материала о знаменитом альпинисте стала бы огромным подарком для онлайн-журнала «Дикая природа».

Но потом Мишель, кажется, изменила свое отношение.

– ...Думаешь, у тебя получится?

Сесили не сомневалась: редактор предпочла бы, чтобы эту историю написал кто-то другой. Например, Джеймс, любов-

⁴ Суть альпийского стиля заключается в максимально быстром восхождении на вершину при минимальном использовании альпинистского снаряжения.

ник Сесили на тот момент и известный журналист-путешественник. Но вместо него редакция все же направила ее – прославившуюся тем, что так и не дошла до вершины, – и тут сыграло роль условие, поставленное Чарльзом.

Дойти до вершины Манаслу.

Неудивительно, что Мишель одолевали сомнения.

– Я буду стараться.

Редактор вздохнула.

– Это, конечно, хорошо, но... послушай. Я поговорила с командой. Нам нужна статья, но мы не можем заплатить тебе авансом.

Новость была как удар под дых.

– Ты серьезно? Но у меня нет денег. Мне нужно оплатить перелет, тренировки, не говоря уже об экипировке, снаряжении и расходах на экспедицию!

Расходов было гораздо больше, но Сесили, желая сохранить хоть какое-то подобие профессионализма, опасалась пугать Мишель цифрами.

– Я, может, смогу выписать тебе командировочные и еще чуть-чуть, если ты будешь присылать отчеты. Но остальное... Прости, Сесили. Тебе придется выкручиваться самой.

– Ты покрыла все расходы Джеймса на Антарктику! А мое интервью будет значительно, значительно крупнее, чем его репортаж. Ты сама говорила, что это практически жизнеописание!

– Джеймс – один из наших топовых журналистов. Он про-

веренный человек. В то время как ты...

– В том время как я – нет.

Наступила неловкая пауза, потому что Мишель не поспешила возразить ей. Сесили лихорадочно соображала. Ей нужно это интервью, чтобы подстегнуть карьеру, но, похоже, придется поставить на кон все.

– А если я все же добуду его?

– Если добудешь, мы оплатим. И ты получишь большие комиссионные. Поверь, чем больше цветных женщин будет у меня в штате, тем лучше. Пойми меня правильно. Я считаю, что это будет нечто большее, чем просто статья. Это потянет на книгу. На фильм. Это будет прорыв, который определит твою карьеру. Редчайший шанс.

Дыхание Сесили выровнялось. Приятно знать, что Мишель станет отстаивать ее, пусть и потому, что белая женщина с фамилией отца-китайца отлично вписывается в принятое разнообразие.

...И все же эта беседа продолжала звучать в ее голове. Ведь за словами об открывающихся возможностях пряталось много невысказанного. Что если она потерпит неудачу, ее карьере журналиста-путешественника придет конец. Что она откатится к началу и будет сражаться за крохи, которых едва хватит, чтобы заплатить за продукты. Что это станет еще большей неудачей, чем неудачное восхождение.

Она провалит еще одну попытку сделать карьеру.

Она не сможет собрать задаток, чтобы арендовать соб-

ственное жилье.

«Неудавшееся восхождение» превратится в неудавшуюся жизнь.

* * *

Чарльз прошел к креслам.

– Пошли. Поздороваемся, пока его не окружили фанаты. – Зак зашагал вперед еще до того, как закончил фразу.

Возможность увидеть этого человека вживую впервые за много месяцев напомнила о том, *что* она собирается совершить.

Подняться на свой первый восьмитысячник. Одну из самых высоких вершин мира.

Одну из самых смертоносных.

Сесили стряхнула цепкую хватку страха и пошла за Заком.

– Так здорово, что я здесь, дружище... – Зак энергично потряс руку Чарльза. Кажется, он был в восторге от того, что стоит рядом со звездой. – Для меня честь быть в команде, честное слово.

Чарльз прижал руку к сердцу.

– Для меня тоже большая честь. Прошу, садись. Сесили, рад снова видеть тебя.

– Я тоже. Трудно поверить, что все получилось. – Она подняла свой блокнот. – Ты не против, если я задам несколько

вопросов, пока мы ждем вылета?

Он засмеялся:

– Хочешь приступить к интервью, да? Мы об этом не договаривались...

Сесили попыталась изобразить победную улыбку в надежде, что Чарльз передумает.

– Я подумала, что, пока в техническом плане мы не на горе, расспрашивать о подготовке не запрещается.

Чарльз покачал головой:

– Убери блокнот. Я взял тебя, чтобы ты в полной мере ощутила, что такое жизнь в экспедиции. – Наклонившись, он изогнул брови и тихо добавил: – Наслаждайся ею.

– Прошу прощения...

К ним подошла пожилая женщина с неявным немецким акцентом. Чарльз встал и поцеловал ее в щеку.

– Ваня! Как дела? Ваня, познакомьтесь с Заком Митчеллом, он исполнительный директор «Общение будущего», фирмы, занимающейся новаторскими технологиями. А это Сесили Вонг, журналистка. Я выбрал ее, чтобы она сопровождала меня на Манаслу. Сесили собирается подняться наверх, чтобы получить полное представление об экспедиции. Интервью будет только после вершины, верно, Сесили?

Она на секунду замешкалась, прежде чем с вялой улыбкой ответить:

– Верно.

Ваня оценивающе осмотрела ее.

– Впечатляет!

– Это Ваня Детмерс, она руководит Гималайской базой данных здесь, в Катманду. Именно она заверяла все мои непальские восхождения.

– И для меня это было огромным удовольствием.

Сесили пожала женщине руку, а потом записала ее имя и фамилию в блокнот.

– Я пришла, чтобы собрать все подробности о группе, а потом заверить ваши достижения. Я могу начать с тебя, Сесили? – Ваня присела рядом и разложила ноутбук на журнальном столике.

– Ну, не знаю...

– Ты же хочешь, чтобы твое имя осталось в анналах?

Сесили помолчала.

– Если у меня получится.

– Не сомневаюсь в этом. Ты же с Чарльзом! Более надежной компании просто не бывает.

Чарльз улыбнулся:

– Вы очень добры, Ваня. После Чо я предпочел бы покорить эту гору без особых проблем.

– Ах, Чарльз, ты скромничаешь. Ничто не способствует продаже истории так, как старая добрая спасательная операция, ведь правда? – Женщина подмигнула ему. Ее руки легли на клавиатуру. Сесили наклонилась, охваченная любопытством. Цель Гималайской базы данных состояла в том, чтобы включать в списки всех, кто пробует штурмовать восьмиты-

сячники в Непале. – Британка?

Сесили кивнула. Несколько ударов по клавишам, и на экране появился список всех британок, которые поднимались на Манаслу в период с первого восхождения в две тысячи чти восьмом году. Сесили была потрясена тем, каким коротким оказался список. Если у нее все получится, то она прижмнет к жалкой горстке. Это стало еще одним напоминанием о сложности предстоящего испытания.

– А что означает звездочка напротив некоторых имен?

– Это когда альпинисты добивались только до передней вершины. В некоторые годы бывает сложно проложить маршрут до основной вершины.

– В этом году у нас получится, – сказал Чарльз. – Не переживайте.

– Сесили! – Мингма поймал ее взгляд и поманил к себе.

Рядом с ним стояла молодая женщина в неоновом-желтом спортивном топе на бретельках и фиолетовых лосинах. Из косметики у нее на лице была только ярко-красная губная помада.

К удивлению и радости Сесили, она узнала женщину. Это была Элиз Готье, альпинистка французско-канадского происхождения и инфлюэнсер, на которую она была подписана уже много лет, с тех пор как стала изучать мир альпинизма. Элиз славилась тем, что надевала в горы одежду ярких цветов и дорогие украшения. Ее фото и видео, насыщенные и отлично скомпонованные, привлекали много внимания.

– О боже... Элиз Готье?

– Да, я! – Элиз подняла солнцезащитные очки и улыбнулась в ответ. – Вы меня знаете?

– Простите... Сесили Вонг, я подписана на вас в «Инстаграме»⁵. Вы здорово воодушевили меня. Идете с нами на Манаслу?

– Я иду вместе с Чарльзом... вы тоже?

– Я тоже... какой сюрприз, что вы тоже в команде.

– И для меня это сюрприз! Давай сразу на «ты». – Элиз поцеловала Сесили в обе щеки, затем сжала ее руку. – Я думала, что пойдут только я и мальчишки, как всегда... Будем держаться вместе.

– У меня для вас обеих кое-что есть. – Мингма вытащил из своей сумки длинный кусок оранжевой ткани с буддистскими символами и обмотал его вокруг шеи Сесили. – Это хадак⁶. С пожеланием безопасного восхождения в горы.

Сесили провела рукой по шелковистой ткани. Весь перелет в Катманду она переживала, как пройдет знакомство с группой. Но сегодня у нее полегчало на душе: прошлым вечером Зак держался вполне дружелюбно, хотя и чуть надменно. А сегодня вот Элиз так рада знакомству, что даже лучится... Это ее команда, и у нее все получится.

⁵ Здесь и далее: 21 марта 2022 г. деятельность социальных сетей *Instagram* и *Facebook*, принадлежащих компании *Meta Platforms Inc.*, была признана Тверским судом г. Москвы экстремистской и запрещена на территории России.

⁶ *Хадак* – ритуальный длинный шарф, даримый в Монголии и Тибете в знак почтения и дружбы.

Двери гостиницы разъехались, и вошел Дуг.

– Машины здесь. – Он поднял руку, призывая всех замолчать, и нахмурился. – Мингма, он так и не спустился?

– Я его не видел.

Дуг что-то проворчал, глядя на часы. Было без нескольких минут одиннадцать.

– Кого-то не хватает? – спросила Сесили у Мингмы.

– Да, у нас есть еще один член группы. Включили в последний момент. Его зовут...

Прежде чем Мингма успел договорить, двери лифта звякнули и из кабины вышел мужчина в солнцезащитных очках. На шее у него висел забавного вида зеркальный фотоаппарат. Мужчина направился напрямиком к кофемашине в углу вестибюля, но Дуг перехватил его.

– Грант, на это нет времени. Надо ехать. Пора.

– Серьезно? Мне нужно всего одну чашку кофе, и я буду...

Сесили удивленно изогнула брови. Похоже, в группе был еще один британец. Примерно такого же возраста, как она, хотя его четкий говор никак не сочетался с растрепанным внешним видом. Он выглядел так, будто только что вышел из бара.

Грант скривился, но выражение его лица мгновенно изменилось, едва он заметил Чарльза.

– А, вот ты где, братишка! Рад видеть тебя. Вчера я перебрал и потерял тебя в клубе, а проснулся в корейском ресто-

ране. Классика... Готов к походу?

– Как всегда.

Одна из бровей Чарльза изогнулась. Он не ответил на рукопожатие, но Грант, кажется, этого не заметил. Было очевидно, что они давно знакомы. Ощущение комфорта, которое Сесили испытывала от общения с командой, стало таить. Своими манерами и поведением Грант напоминал надменных мажоров, которые вились вокруг нее в университете. Они держались хозяевами везде, где бы ни оказывались. Возможно, она просто напилалась исходящими от Дуга волнами неодобрения, но Гранту, по всей видимости, и на это было плевать.

– Жду не дожусь, когда все засниму на камеру. Буду снимать каждый момент.

Дуг кашлянул.

– Итак, команда, пошли.

– Одну секунду! – сказала Элиз. – Ваня, можете сфотографировать нас всех?

Они встали поближе друг к другу. Чарльз в центре, возвышаясь над всеми, а вокруг него – шесть чужих друг другу людей, которых судьба на месяц свела вместе, чтобы подняться на одну из самых высоких и самых опасных гор в мире.

Сесили оставалось только надеяться, что она к этому готова.

Чарльз отошел в сторону сразу же, как закончилась фото-съемка.

– Ну, до скорой встречи! Приятного полета.

– Ты не летишь с нами?

– Я прилечу позже. Мне нужно решить кое-какие административные вопросы. Кроме того, я уже акклиматизировался.

Группа потянулась к поджидавшим машинам, но Сесили будто приросла к месту.

– Пошли, Сесили, нам пора, – окликнул Дуг.

Ее взгляд метался между Дугом и Чарльзом. Последний, кажется, почувствовал ее смятение; шагнул к ней и похлопал по плечу.

– Не беспокойся. У нас на горе будет куча времени, чтобы поговорить.

Сесили кивнула – его прикосновение словно приободрило ее. С трудом верилось в то, что впервые о Чарльзе Маквее она слышала меньше года назад.

Сесили все отлично помнила. Стояло холодное утро, был конец октября. «Щетки» яростно скользили туда-сюда по лобовому стеклу, лило как из ведра.

– ...это видно по его глазам. У него все получится. Он наверняка соберет средства к началу следующей весны и обя-

зательно установит рекорд, – сказал Джеймс.

Они ехали из Лондона в Форт-Уильям, чтобы принять участие в знаменитом Национальном испытании «Три вершины» и попытаться покорить самые высокие вершины Шотландии, Англии и Уэльса за двадцать четыре часа. Так как Сесили и Джеймсу нужно было копить энергию для восхождения, машину вел журналист Бен, друг и соратник Джеймса. Сесили была вся на нервах. Она переживала из-за погоды, из-за своей слабой физической подготовки, из-за предстоящей сложной задачи, и Джеймс пытался успокоить ее. Только он почему-то считал, что для этого достаточно рассказать о людях, пытающихся совершить почти невозможные альпинистские подвиги. Это была милая болтовня, но напряжение в груди не ослабевало.

– И он должен получить разрешения. Недавно китайское правительство закрутило гайки с Шиша Пангмой⁷, – включился в разговор Бен.

Он был таким высоким, что ему приходилось пригибаться, чтобы видеть дорогу.

– Он его получит. Они будут идиотами, если откажут. Он делает грандиозную рекламу горному туризму.

Несмотря на свое беспокойство, Сесили радовалась, что Джеймс так оживлен. Он редко бывал щедр на похвалы и обычно первым набрасывался с критикой на всех выдающихся альпинистов. Она была вынуждена признать, что его

⁷ Вершина в Центральных Гималаях.

слова заинтриговали ее.

– Что такого особенного в этом... парне? Как, кстати, его зовут?

– Чарльз Маквей.

– А разве в горах не постоянно бьют рекорды?

Джеймс усмехнулся, поймав ее взгляд в зеркале заднего вида.

– Ты шутишь? Тут по-другому. Если Чарльз завершит свою миссию, это изменит правила игры, причем не только в альпинизме. Он раздвигает границы возможностей человеческого организма. Показывает, на что способен человек. Это переход на следующий уровень.

– Звучит круто.

Джеймс поморщился, и Сесили поняла, что «круто» – это слабо сказано.

– Я делал репортаж, когда Чарльз объявил про «четырнадцать чистых вершин», но он заслуживает гораздо больше внимания. Очень надеюсь, что мне удастся заинтересовать «НацГео» или «Дикую природу» в крупной статье. Пока никому не удавалось получить от него эксклюзивное интервью.

Бен и Джеймс продолжили развивать тему, а Сесили сидела на заднем сиденье и «гуглила» Чарльза в сетях. Она была потрясена его фотографиями на фоне бескрайних горных пейзажей и наводящих ужас троп через сераки⁸. За

⁸ *Серак* – вертикально стоящие ледовые образования (столбы, зубы), часто обретающиеся на передней кромке ледника.

всю жизнь она побывала только на Килиманджаро в Танзании. Восхождение оказалось довольно трудным. И гора была такой же высокой, как те пики, что пытался штурмовать Чарльз.

– А почему именно эти четырнадцать вершин?

– Это все горы мира, у которых высота более восьми тысяч метров, и они в Гималаях. Пики в зоне смерти. Каждую минуту, что ты проводишь на этой высоте, твое тело буквально умирает. Большинство берут с собой баллоны с кислородом, но только не Чарльз. Он пурист⁹.

– А как получается, что он способен на такое?

Джеймс на мгновение стиснул зубы.

– Не знаю. Я бы с радостью спросил у него об этом, но он не ответил ни на одно из моих электронных писем.

– Может, мне стоит написать ему? – сказал Бен.

– Попробуй рискни, черт побери.

Бен оторвал от руля обе руки и поднял их в знак капитуляции.

– Шутка... Да получишь ты свое интервью! Ты же знаешь, что альпинисты дико суеверны. Наверное, не хочет ни с кем разговаривать, пока не закончит миссию.

– Как ты, Джей. Ты же надел те же самые носки, что носил на Аконкагуа?¹⁰ – поддразнила Сесили своего парня, разря-

⁹ *Пуризм* – повышенная требовательность к сохранению изначальной чистоты и строгости стиля, а также приверженность канонам.

¹⁰ Высочайшая вершина в Андах.

жая атмосферу.

Бен и Джеймс постоянно соперничали за лучший материал, однако прошли через множество путешествий. Сесили помнила, как не находила себе места от тревоги, когда они штурмовали самую высокую вершину в Южной Америке. Они добились успеха, и она радовалась вместе с ними, хотя все это время была в безопасности и просидела дома, в Лондоне. Тогда она впервые испытала на себе действие «вершинной лихорадки». Стремления достичь вершины во что бы то ни стало.

– Мои верные горные носки, – Джеймс подмигнул, – творят чудеса.

– Только не на Килиманджаро. – Она погладила его по руке. – Я все еще переживаю из-за этого. Надеюсь, на этот раз я тебя не подведу.

Он перегнулся через спинку сиденья и взял ее за руку.

– Тогда было по-другому. А здесь не придется иметь дело с высотой. Ты отлично подготовилась. У тебя все получится, детка. Не о чем беспокоиться.

У нее не получилось.

На третьей горе, Сноудоне – или Ир-Виддфа, – Сесили чувствовала себя дико измотанной, потому что после двадцати часов восхождений сначала на Бен-Невис в Шотландии, а потом на Скофул-Пайк в Англии во время долгих переездов от горы к горе не смогла нормально отдохнуть.

– Я не смогу, – сказала она, когда, карабкаясь по мокрым

камням, они преодолели половину узкого, как острый нож, Криб-Гоха. – А ты иди. Если поторопишься, то сможешь уложиться в двадцать четыре часа и пройти испытание.

– Я не брошу тебя.

Джеймс встал над склоном и смотрел вниз, пока Сесили пыталась добраться до него, перебираясь через камни.

– Бесполезно. Больше не могу. Я вернусь к машине – тут недалеко. У Бена есть термос с горячим чаем. Прошу тебя, второго Кили я не перенесу.

Она увидела на лице Джеймса борьбу. На Килиманджаро он вернулся вместе с ней. Но сейчас мог закончить маршрут.

– Если ты уверена...

– Уверена. Смотри, дождь заканчивается. Со мной все будет в порядке. – Она промокла насквозь, пальцы заледенели.

Он поцеловал ее.

– Двигайся прямо к машине, ладно? Сигнал здесь плохой, так что я не смогу узнать, как ты. Доберусь до вершины и вернусь через пару часов.

– Ладно. Иди!

И он пошел.

Но Сесили не двинулась к машине. После того как он ушел, она стала свидетелем того, что навсегда врезалось ей в память.

Женщина сорвалась вниз. У нее на глазах.

Следующие несколько часов стали самыми ужасными. Сесили ждала команду горных спасателей, постоянно дую в сви-

сток, чтобы задать направление.

– Ты герой, – сказал Джеймс, когда они встретились, и крепко прижал ее к себе.

Только Сесили не чувствовала себя героем. Она всего лишь ждала спасателей. Она не смогла спасти ту женщину. Не смогла предотвратить случившееся.

Когда они вернулись в Лондон, Джеймс написал статью, в которой назвал ее «Героиней Сноудона».

Сесили сожалела об этой статье. И сделала то, что считала правильным: записала то, что с ней случилось, – свою историю. В результате появился сырой, примитивный блог «Неудавшееся восхождение». Она описывала свой шок от увиденного. Свою печаль. И глубокое, укоренившееся осознание неудачи – она не смогла подняться на вершину Килиманджаро, не смогла дойти до финиша в «Трех вершинах», не смогла спасти женщину.

Она отправила эту историю Мишель, редактору онлайн-журнала «Дикая природа». Статья оказалась вирусной. Благодаря Джеймсу читатели тоже увидели в ней героя. Благодаря ее неустрашимой искренности в рассказе о неудачах при штурме вершин статья привлекла огромную аудиторию. Однако было нечто, о чем Сесили умолчала, – то, как глубоко скорбит по женщине, с которой была знакома совсем недолго. Рана была еще свежа.

И все же она рискнула – открылась миру. Это принесло свои плоды. Сесили впервые ощутила себя на пути к успеху.

И поняла: нужно что-то еще, чтобы карьера пошла в гору.

И тут появился Чарльз.

Неожиданным побочным эффектом печального восхождения на Сноудон стал новый взгляд на миссию Чарльза. Следующей весной, когда он отправился на Аннапурну, первую гору из списка, Сесили и Джеймс отслеживали его продвижение в онлайн-формате. В статьях Джеймса появлялось все больше и больше похвал. На Дхаулагири, третьей вершине, Чарльз спас итальянского альпиниста от неминуемой смерти. Эта история тронула Сесили до глубины души. Вот человек, который не только стремится достичь чего-то для себя; он готов рискнуть всем ради жизни других. Вот он, настоящий герой. Не то что она.

В своем восторженном восприятии Чарльза Сесили была не единственной. История дошла до основных СМИ, и теперь весь мир наблюдал. Чарльз воспринял это спокойно. С каждой покоренной вершиной шумиха вокруг него становилась громче.

Сесили была поражена, когда узнала, что оказалась единственным журналистом, которого пригласили послушать его выступление на мероприятии по сбору средств в Лондоне после успешного восхождения на K2¹¹. В то время он был на полпути к окончанию миссии и нуждался в свежих влияниях наличности, чтобы дойти до конца. Джеймс аж поэ-

¹¹ Одна из вершин Каракорума, самый северный и самый неприступный из восьмитысячников планеты.

ленел от зависти, но Сесили успокоила его тем, что взяла с собой. На мероприятии Чарльз сделал удивительное заявление: на свою финальную в миссии гору, Манаслу, он собирается взять команду. И это лишь дополнило образ легенды. «Я способен не только на это, я могу повести за собой людей».

Чарльз нашел ее на приеме, устроенном после мероприятия. Большой зал Королевского географического общества был забит народом. Взгляды собравшихся следили за ним в надежде хоть минутку пообщаться с героем дня. Однако внимание Чарльза было обращено исключительно на Сесили.

– Я ищу журналиста, который пошел бы со мной на финальную гору. И хочу, чтобы это была ты.

Она едва не поперхнулась шампанским и почувствовала, как напрягся Джеймс.

– Что, простите?

Если Чарльз и заметил его неудовольствие, то никак это не показал.

– Идем со мной на Манаслу. Это хорошая гора, она доступна и новичкам. Тем более таким красивым. Единственный способ отдать должное моей истории – увидеть все своими глазами. И задокументировать. Рядом со мной.

Сесили помотала головой, хмыкнула, но Чарльз не смеялся. Она сглотнула, посмотрела на Джеймса.

– Подождите, серьезно? Я не могу...

– Можешь. И когда мы вместе достигнем вершины, ты по-

лучишь интервью.

– А если не достигну?

Чарльз улыбнулся; его голубоватые, как лед, глаза блеснули.

– Без вариантов.

...Вот так все было. Тот самый переломный момент в карьере, который Сесили так ждала. Он все решил. Она идет на гору.

* * *

Дуг кашлянул, глядя на часы. Какой же он нетерпеливый! Поймав ее взгляд, жестом пригласил следовать за ним и пошел к машинам.

– Желаю хорошо провести время в Самагауне и в базовом лагере, – сказал ей Чарльз. – Сконцентрируйся на подготовке. Ходи в ротации. Почувствуй себя как дома. Сделай так, чтобы экспедиция стала *твоей*. Я знаю, что у тебя получится. Когда я приеду, мы сразу двинемся к вершине. А потом и поговорим.

– Спасибо, Чарльз. Удачи.

Сесили последовала за руководителем. Автоматические двери разъехались, и ей в лицо ударил теплый, влажный, клейкий воздух. Скоро начнется буря.

Она оглянулась. Чарльз стоял со сложенными на груди руками и смотрел ей вслед. Девушка забралась на заднее сиде-

ные рядом с Заком и Грантом, и машины повезли их к площадкам, откуда вертолеты должны были доставить их в деревню Самагаун и к подножию Манаслу.

Сесили ощущала ликование от мысли, что ей предстоит оказаться в самом сердце Гималаев, однако не могла игнорировать тревогу.

Она приехала написать историю, однако никак не могла избавиться от ощущения, что история осталась в Катманду.

Отрывок из блога Сесили Вонг. Манаслу: финальная вершина

3 сентября

Самагаун, Горкха, Непал

3500 метров

Привет всем из очаровательной деревушки Самагаун! Мы добрались.

Ну, мы все, кроме главного человека – Чарльза Маквея. Не переживайте; он не отказался от своей миссии. Остался в Катманду, чтобы закончить какие-то организационные дела. Кажется, на фоне бумажной работы, бюрократических проволочек и сбора денег вопросы логистики для миссии – это более сложное испытание, чем само восхождение.

В альпинизме все зависит от удачи – даже то, чтобы добраться до горы. Сильный ливень грозил задержать нас в Катманду, но, к счастью, дождь прекратился на достаточно длительный промежуток времени, чтобы мы смогли добраться до вертолетов. Путь до Самагауна, ближайшей к Манаслу деревне, занял бы неделю (хотя наши шерпы, по общему мнению, преодолели бы это расстояние за пару дней), поэтому Дуг решил, что разумно будет лететь.

Что это был за полет! Сразу после двух часов дня мы взле-

тели и пошли на малой высоте над раскинувшимся внизу Катманду, вдоль извилистой реки, уворачиваясь от облаков и продираясь сквозь дождь. Вскоре мешанина зданий уступила место зеленым террасам и джунглям, на которых небесно-голубыми точками были разбросаны крыши домов – с высоты трудно было понять, как люди добираются до своего стоящего на отшибе жилья. После короткой остановки на дозаправку мы поднялись выше, и пейзаж снова изменился: на этот раз под нами были сосновые леса и горные хребты, а по обе стороны, с уступов, водопадами срывались потоки воды. Скажу честно: только ради того, чтобы увидеть всю эту красоту с вертолета, стоило попасть в экспедицию.

Самагаун расположен у подножия Манаслу, но гора упорно прячется за скоплением облаков – ведь сейчас конец сезона муссонов – и пока что не показала свое лицо. Предвкушение становится острее.

Я пишу это в местной чайной рядом с ревущим огнем. Хозяйка гостиницы, Шаши, приготовила кофе с молоком, и я уже запустила руку в свой запас вкусняшек. За деревянными столами сидят альпинисты со всего мира, и мы все готовимся отправиться в главное приключение нашей жизни.

Как известно многим из тех, кто читает это, я стала знаменитой после неудачной попытки восхождения. Но Чарльз обладает удивительной способностью вселять уверенность даже в самых неуверенных. Я знаю, что под его руководством у меня все получится. Он излучает успех каждой клеточкой

своего тела. За то короткое время, что я провела с ним в Катманду, стало ясно, что Чарльз вдохновил целое поколение альпинистов. Он принадлежит к тому типу людей, которых мы должны прославлять. Каждый его шаг на горе приближает изменение наших представлений о том, чего способно достичь человеческое тело в самых неблагоприятных условиях. И для меня большая честь идти вместе с ним по этому пути.

Какой у нас следующий этап? Так как мы уже на высоте, мы проведем здесь день, чтобы привыкнуть к разреженному воздуху. А потом основной темой приключения станет соблюдение старой альпинистской максимы: «Поднимайся высоко, спи низко», чтобы организмы приспособились к большим высотам. Это включает в себя ротации, то есть когда ходишь вверх и вниз по одному и тому же маршруту и каждый раз сталкиваешься с одними и теми же ужасающими препятствиями: нависающими над тобой сераками, глубокими расcestинами и почти вертикальными ледяными стенами.

Естественно, Чарльз преодолевает все это без дополнительного кислорода и без перил. Он знаменит тем, что умеет великолепно адаптироваться к высоте и передвигаться на восьми тысячах с той же легкостью, что и на уровне моря.

Ну а я... А что я? Я плохо представляю, как справлюсь даже с дополнительным кислородом. Заранее это выяснить невозможно, да и способа в полной мере подготовить организм не существует. Мне только и остается, что брести впе-

ред, пока не достигну вершины... или не получу указание повернуть назад.

И, конечно, подъем на вершину – это только половина битвы. Многие альпинисты говорят, что спуск – не менее трудное испытание.

Так что пожелайте мне удачи! Она мне понадобится. На горе может случиться что угодно.

Солнце вынырнуло из-за горы и залило лучами террасу чайного домика. Сесили держала в руках чашку, над которой змеился пар, ее блокнот и ручка лежали на столе. Она облокотилась на перила, и те предательски заскрипели. Внизу, под террасой, блеял козел. Все остальное вокруг было погружено в тишину.

Для многих час был ранний, поэтому Сесили любовалась видами, проникаясь атмосферой в одиночестве. Телефон застрял в номере, фотоаппарат так и лежал в сумке. Вместо того чтобы документировать момент, она сделала еще один глоток чаю и устремила взгляд вдаль.

Острые как бритва пики главной и восточной вершин пронзали небо, напоминая раздвоенный хвост левиафана в глубоком синем море. По сравнению с горой Сесили чувствовала себя крохотной. Песчинкой. Ей до сих пор не верилось, что она собирается дойти до вершины.

Не наглость ли это – даже пытаться дойти?

Но ради этого она поставила на карту все. Свою карьеру. Свои финансы. Свой дом. Так что сейчас нужно сосредоточиться на горе, высящейся впереди.

Из кухни долетел запах пури, традиционного непальского жареного хлеба. Из номеров потянулись постояльцы. На другой стороне улицы, на террасе еще одной, окрашенной в

голубой цвет, гостиницы тоже появились люди. Они потягивались и вдыхали свежий воздух Гималаев.

– Волшебно, правда?

Это была Элиз в теплой куртке из розового флиса и вязаной шапочке. Ее сопровождали два француза из команды «Высотного экстрима», с которыми они познакомились прошлым вечером. Сесили посмотрела в блокнот, вспоминая их имена. Ага, Ален и Кристоф. Они пешком пришли из Катманду и собирались провести в Самагауне пару дней, чтобы акклиматизироваться, прежде чем двигаться в базовый лагерь.

– Выглядит нереально.

Один из мужчин – Сесили решила, что это Ален, – стоял рядом с Элиз. Вчера вечером он развлекал всех историями о своем последнем восхождении. Где это было, в Афганистане? Сесили не знала, что это за гора, но название звучало солидно и угрожающе.

Как много гор, как много историй, как много собственных «я», как много зазубрин... Трудно все их упорядочить.

– Это будет проще простого, – сказал Кристоф, фотографируя пейзаж камерой телефона.

– Что? – изумилась Сесили, уставившись на него.

Он пожал плечами.

– Ладно тебе. Манаслу – несложная гора. За этот год на нее поднялись двести пятьдесят человек. Страховочная команда уже во втором лагере. Это как высокогорная виа фер-

рата¹².

Ей стало обидно за Манаслу. Она проходила по виа феррата в Озерном крае – по «железной тропе» с металлическими лестницами и широкими мостами, которые превращали сложные маршруты в безопасные. Но этот маршрут даже с перилами будет в тысячу раз труднее.

– Манаслу известна как «гора-убийца».

Кристоф хмыкнул.

– В тот или иной год каждая гора становится убийцей. Сейчас Манаслу – такой же коммерческий проект, как Эверест.

– Тогда зачем ты приехал?

Вокруг вершины снова стали собираться облака, окутывая ее подобием покрывала. Должно быть, ветер там, наверху, невероятно сильный.

– А почему бы и нет?

Сесили уже открыла было рот, собираясь ответить, но его приятель, Ален, опередил ее:

– Не обращай на него внимания. Он любит шутить. Ты права: Манаслу опасна. Все большие горы опасны. Из-за этого риска я долго держался подальше от восьмитысячников.

Сесили устремила взгляд на Алена. Элиз и Кристоф перемещались по террасе, делая фотографии.

¹² Термин, принятый в альпинизме, обозначает скальный участок, специально оборудованный металлическими конструкциями, помогающими преодолевать его с большей скоростью и меньшими затратами энергии.

– Что заставило тебя передумать?

– Я приехал сюда в память о своем друге, Пьере Шарруэне. – На его лице промелькнула тень. – В прошлом году он погиб на Эвересте.

Сесили ахнула:

– Сожалею. А что случилось?

– Мы точно не знаем. Кажется, он исчез на обратном пути к четвертому лагерю. Но до вершины дошел. – Ален вывел на экран своего телефона фотографию молодого мужчины в синих светоотражающих солнцезащитных очках. Мужчина стоял на коленях перед множеством молитвенных флажков на плоской вершине Эвереста. – Фото сделал его шерпа. Пьер был очень опытным альпинистом...

– Наверное, тяжело вот так терять друзей.

– Более чем тяжело. Это непостижимо. – Ален вздохнул. – В зоне смерти невозможно проводить полноценные поиски, не говоря уже о расследовании. Я приехал сюда, чтобы оставить флажок на вершине, в память о нем.

– Все это очень трогательно. Подожди... расследование? А зачем?

– Мне трудно об этом говорить. – Его голос дрогнул, и он, отвернувшись, посмотрел на гору.

Сесили хотелось утешить его. Она чувствовала, что его скорбь – это пропасть, которую не поможет преодолеть дружеское прикосновение, однако должна была сделать хоть что-то.

– Конечно. Выпьешь чаю?

Сесили взяла флягу, которую дала ей Шаши, и наполнила одну из чашек, расставленных на столе. Ален с натянутой улыбкой взял ее и сделал глоток. Его плечи немного расслабились. Чай всегда помогал.

Сесили проследила за его взглядом, стараясь не выдать свое волнение.

– Надеюсь, нашей экспедиции повезет больше.

– Альпинизм опасен. Это знает любой, кто проводит время на высокогорных пиках. Но определенные происшествия просто не должны случаться.

– Ты говоришь о том, что случилось с Пьером?

Он снова вздохнул и отвернулся.

– Прости, – поспешно добавила Сесили. – Ты не обязан рассказывать мне.

– Дело не в этом... Я и сам хотел бы знать больше. Его шерпа утверждал, что Пьер отстегнулся от перил, чтобы облегчиться, а потом сорвался. Но Пьер никогда не отступил бы в сторону от маршрута. В этом я уверен. – Глаза француза блеснули, в голосе зазвучал гнев.

– А он мог страдать от горной болезни? Может, у него закружилась голова...

– Не исключено.

Сесили внимательно всмотрелась в его лицо.

– Но ты так не считаешь.

Ален колебался, дуя на свой чай.

– Да, не считаю. – Он заговорил так тихо, что ей пришлось наклониться: – И у меня есть для этого основания: я говорил с ним. После того как он добрался до вершины, по спутниковому телефону. Тон его был совсем не радостным. Пьер сказал, что он один, что шерпа отстал и что кто-то преследует его. Что он боится, что этот человек хочет причинить ему вред. Я тогда подумал: «О господи, у него горная болезнь; у него галлюцинации...» И все же я никогда не слышал, чтобы он говорил *таким* голосом. В нем звучал неприкрытый... ужас. Прежде чем я успел ответить, связь оборвалась. А потом я узнал, что Пьер не вернулся в четвертый лагерь. Вот так. – Он щелкнул пальцами. – Пропал. Великолепный альпинист исчез.

– Ты думаешь, что кто-то действительно что-то сделал с ним?

Ален со стуком поставил чашку на стол.

– Тут кое-что не стыкуется. Вот поэтому я и приехал сюда. Да, я хочу оставить флажок, но еще желаю задать некоторые вопросы. И поэтому иду в той же команде, что и он, и с тем же проводником.

– Кто это?

– Дарио Трэверс. Я просто хочу понять, что случилось там на самом деле. Такой опытный альпинист, как Пьер, не мог оступиться.

Сесили опустила взгляд и обнаружила, что Ален с силой сжимает перила. И поняла, что нужно сделать. Она буквально

но слышала, как Джеймс – профессиональный горный журналист – орет, чтобы она задавала вопросы. Он бы уже всю тут вынюхивал, давил бы на Алена, вытягивал бы из него подробности той подозрительной смерти. Однако под тенью Манаслу Сесили почему-то не могла избавиться от страха, который холодным комом лежал у нее в животе. Смерть подкрадывалась и к самым опытным альпинистам. А она – новичок, и ей не хочется задавать вопросы. Ей надо держаться за мысль, что все будет хорошо.

И все же она должна делать свою работу. Вдруг это поможет отвлечься от грядущих опасностей?

Сесили проглотила свой страх.

– Алэн, не знаю, помнишь ли ты, как я вчера говорила... в общем, я работаю на журнал «Дикая природа», освещаю историю Чарльза... Пьер не должен быть забыт, и если с ним действительно что-то случилось, я хочу, чтобы об этом узнали. Ты готов ответить еще на несколько вопросов?

Даже если смерть Пьера стала результатом трагической случайности, рассказ Алена можно вставить в статью о Чарльзе. Это поможет объяснить, что заставляет людей штурмовать эти высоченные вершины. Рассказать о риске и самопожертвовании. О жизнях, потерянных в погоне за целью, которая вела человека на протяжении всего его жизненного пути. Подготовить фон для описания достижений Чарльза.

– Ты журналистка?

– Не беспокойся, я не буду использовать то, что ты сейчас рассказал. Но мы же можем сделать официальное интервью?

После напряженного молчания Ален кивнул:

– Приходи в базовый лагерь «Высотного экстрима», и мы поговорим нормально. У меня есть еще фотографии Пьера, может, они тебе пригодятся?

– Конечно. С Чарльзом я буду говорить только после вершины, так что у меня масса времени, которое можно посвятить твоему другу.

– В каком смысле «после вершины»? – Ален потер заросший щетиной подбородок.

– Он поставил условие, что даст мне интервью только после того, как я достигну вершины.

Француз нахмурился.

– Послушай, я не руководитель твоей группы, и я точно не так силен, как Чарльз. Но мне все это не нравится. Нельзя давить на человека, чтобы он дошел до вершины. Восхождение на гору, особенно на такие гигантские пики, – это одно из тяжелейших испытаний для человеческого организма.

– Ты думаешь, у меня не получится?

Ален помотал головой:

– Дело не в этом. – Он накрыл ее руку своей. – Просто... гора всегда будет здесь. Не рискуй больше необходимого ради вершины.

– И ради истории.

Он взгляделся в ее лицо. Возможно, ее отчаяние уже про-

бывалось на поверхность.

Звон кастрюль и сковородок разрушил установившуюся между ними связь.

– Завтрак, ребята! – закричал Дуг.

– Я пойду. – Сесили оглянулась на гору. Теперь вершина была полностью скрыта под плотным слоем облаков. Девушка заморгала – уж больно быстро произошла перемена. – Прими мои соболезнования. Надеюсь, ты получишь ответы.

– Я тоже, – сказал Ален и добавил тише: – Будь осторожна.

– И ты тоже.

* * *

В столовой Грант, Зак и Мингма уже сидели за одним из длинных деревянных столов. Остальные группы рассредоточились по залу; воздух был наполнен гулом разных языков и диалектов. У каждого была своя причина, чтобы стремиться дойти до вершины. У каждого была своя история.

Элиз появилась из кухни, расположенной в конце зала. Одной рукой она обнимала Шаши, в другой несла большой бидон с кипятком, который поставила на стол их группы.

Единственное свободное место за столом было рядом с Грантом. Судя по его виду, тот второй день подряд мучился похмельем и сейчас закрывал лицо, низко натянув бейсболку.

Сесили решила не садиться рядом с ним. Вместо этого она

пристроилась рядом с железной печкой, от которой шло приятное тепло. На стене над ней были развешаны фотографии знаменитых шерпов и альпинистов. Некоторые были с автографами. Естественно, там присутствовал и Чарльз – вернее, рекламный плакат его миссии «Четырнадцать чистых вершин».

Неожиданно перед ней появился очень высокий мужчина.

– Сесили?

У нее отвисла челюсть, рука непроизвольно метнулась ко рту.

– О господи! Бен!

Несмотря на то что Бен стоял наклонившись, его голова касалась стропил. Бен Данфорт. Водитель, который вез их на «Три вершины», конкурирующий журналист-путешественник и один из давних друзей Джеймса.

– Что ты здесь делаешь?

– Могу задать тебе тот же вопрос. Я здесь для восхождения. Разве Джеймс не говорил тебе?

– Нет...

– Черт, извини. – Он хлопнул себя ладонью по лбу. – Я же знал, что вы с ним разбежались. Какой же я идиот...

Сесили пожала плечами. «Разбежались» совсем не отражало то, как ее бросили и выгнали из дома за «преступное» желание записать большое интервью.

Сесили посмотрела за Бена, пытаясь привлечь внимание кого-нибудь из членов группы, но все были заняты оживленным разговором. Она судорожно сглотнула.

– Ты здесь работаешь?

– Нет, просто давно мечтал подняться на все восьмимысячники. Так что я здесь в индивидуальном походе. Но пользуюсь логистикой «Высотного экстрима».

– Даже не знала, что ты такой серьезный альпинист.

В ситуации с Беном «использование логистики» какой-либо компании вроде «Высотного экстрима» означало,

что он будет принимать решения о восхождении самостоятельно: сам себе установит план акклиматизации и штурма вершины. Это также означало, что он должен самостоятельно запастись кислородом и провиантом, хотя и сможет пользоваться палатками «Высотного экстрима», и сам наймет шерпу – ведь даже у него не хватало опыта, чтобы подниматься в одиночестве. Такое было доступно только альпинистской элите.

Бен плюхнулся на лавку, и Сесили, все еще не оправившись от шока, примостилась рядышком.

– Так дешевле, – продолжил он. – После того как мы с Джеймсом поднялись на Аконкагуа, я подхватил высотную лихорадку. Это все равно что зуд, когда тебе постоянно хочется почесаться. Однако это первая вершина, до которой я смог добраться за последнее время. При наличии семьи очень трудно путешествовать!

Он достал телефон и показал ей заставку: фото двоих румяных детишек, улыбающихся щербатыми ртами. Сесили одобрительно произнесла: «О!», но мыслями была далеко. Бен сказал, что не на работе, но... рассказал бы он ей, если б его направил журнал «Дикая природа»? Не прислали ли его ей на замену? Или он работает на конкурирующее издание?

Требовалось срочно сказать что-нибудь – уж больно долго она молчит, и если он из конкурирующего издания, не стоит показывать ему свое недоверие. Пришлось вытащить из глубин памяти имя его жены.

– Значит... Мел не против, что ты здесь?

Бен скупно улыбнулся.

– Она справляется. Это же моя мечта. Пусть она отвлекает меня от семьи, разрушает мой организм... но это непреодолимое влечение. Я думал, что покончил с этим, когда родился мой сын, – но нет. Я здесь. И решил, что если собираюсь исполнить свою мечту постоять на вершине мира, то должен начинать, пока я достаточно молод и бесшабашен. – Он засмеялся. Почему-то Сесили казалось, что Мел там, в Англии, совсем не смеется, «справляясь» (например, с их двумя детьми), как выразился Бен. Она надеялась, что он знает, как ему повезло. – Ну а тебя что привело на Манаслу? Большой шаг вперед по сравнению со Сноудоном. Кстати, я рад, что ты оправилась после той истории. – Он похлопал ее по плечу.

Сесили напряглась. Ее всегда раздражала легкомысленность Бена, этот извращенный защитный механизм истинного мачо, минимизировавший эффект такого ужасного происшествия. Ведь Бен тогда был там; он первым увидел, как это на нее подействовало. Она откашлялась.

– Я освещаю финальную гору Чарльза для «Дикой природы».

Его глаза широко открылись.

– Черт побери! Ты все же добила этого неуловимого интервью? Невероятно... Чарльз как современный Мэллори¹³.

¹³ *Джордж Мэллори* (1886–1924) – знаменитый британский исследователь и

Приятно, что на вершине окажется британец.

– Я тоже так думаю.

Бен потер нос и хмыкнул.

– Круто. Большая работа. Джеймс знает?

– Да, – процедила девушка сквозь стиснутые зубы.

– Спорим, он дико бесится, что не участвует. – Сесили буквально видела, как Бен мысленно складывает кусочки мозаики – ее решение написать лучший репортаж за свою карьеру и тем самым обставить его друга, потом их разрыв. – Слушай... может, ты познакомишь меня с Чарльзом?

Блеск в его глазах застал Сесили врасплох. Он был слишком хорошо знаком ей и означал, что Бен почуял сенсацию.

Сесили похолодела. Оглянулась и очень обрадовалась, заметив, что Дуг жестами подзывает ее.

– Уверена, у Чарльза, когда он приедет сюда, не будет свободной минутки, так что посмотрим. Я пойду к своей команде. – Она резко встала и едва не стукнулась головой о выступающую дымовую трубу.

– Погоди секунду. Мы сможем встретиться в базовом лагере?

– Не знаю. Я буду со своей командой.

Бен наклонился и схватил ее за руку.

– Сесили, пожалуйста. Я здесь совсем один. – Он попытался засмеяться, но смех застрял у него в горле.

альпинист, участвовавший в первых трех в истории экспедициях на Эверест в начале 1920-х гг. Погиб при штурме Эвереста.

Сесили замерла. Вполне возможно, что у него и в мыслях нет переходить ей дорогу. Ведь это довольно сложное дело – приехать в такое место, как это, изолированное от всего мира, рисковать жизнью без команды или без надежного проводника. Возможно, Бен просто рад видеть знакомое лицо. Или же он великолепный актер. Но все равно нельзя ослаблять бдительность.

– Я попробую найти тебя.

– Это много значит для меня. Спасибо, ты настоящий друг. – Бен выпустил ее руку.

Сесили подошла к столу, который занимала ее группа, и села рядом с Мингмой.

Итак, Бен здесь. Каковы бы ни были его мотивы, он будет наблюдать за ней. И при любой возможности докладывать Джеймсу, а может, и конкурирующему изданию. Вдруг он ждет, что она потерпит неудачу и повернет назад? Сесили вздернула подбородок и обвела взглядом товарищей. Дуг, Мингма, Элиз, Зак, Грант... они – ее команда вместе с Чарльзом и шерпами. Пока она не обретет собственную уверенность, будет подпитываться уверенностью от них.

– Чаю? – спросил Мингма, пихая ее в плечо.

– Однозначно.

Краем глаза Сесили увидела, как Бен встал и вышел из столовой, и только после этого напряжение отпустило ее.

К их столу подошла Шаши, нагруженная тарелками. Прошлым вечером Сесили заказала банановые блинчики. Гран-

ту, сидевшему напротив нее, подали блинчики, яйца, хлеб и овсянку. По сравнению с его завтраком завтрак Сесили выглядел скудным.

Дуг, подавшись вперед, оперся локтями на стол. Когда он заговорил, Сесили отодвинула тарелку, чтобы освободить место для блокнота и ручки.

– Сегодня день отдыха, так как мы уже на высоте трех тысяч пятисот метров, – сказал он. – Не волнуйтесь, много ешьте и пейте. Если такая погода продержится, завтра мы двинемся в базовый лагерь.

Мингма кивнул.

– Если вам что-то надо – воды, еды, – сходите на кухню к Шаши и попросите.

– Я знаю, что для некоторых из вас это первое восхождение на такую высокую гору, – продолжил Дуг, – поэтому в базовом лагере мы будем вырабатывать определенные навыки, прежде чем приступим к акклиматизационным походам. Наша цель – провести как минимум две ночи выше шести тысяч метров. Потом мы спустимся в базовый лагерь и будем ждать окна, чтобы штурмовать вершину. Понадобится по меньшей мере четыре дня хорошей погоды с правильным ветровым режимом и температурой, чтобы дойти до вершины и благополучно вернуться на базу. Безопасность имеет первостепенное значение.

– Надеюсь, ты расписал нам перерывы на туалет? – спросил Грант.

Зак хохотнул, но на лице Дуга не появилось даже намек на улыбку. Он продолжил:

– Если все пойдет хорошо, мы вернемся в Катманду через три недели и будем там праздновать окончание миссии Чарльза. Но, – резко произнес он, предвосхищая очередное вмешательство Гранта, – не надо недооценивать эту гору. Манаслу опасна: она очень высокая, а интенсивные осадки – снег или дождь – могут сильно осложнить обстановку. Наша главная опасность – лавины, однако снег может скрывать глубокие расселины; у нас могут возникнуть проблемы с ледопадом, на высоте могут быть ураганы. Если окно откроется ближе к зиме, станет слишком холодно и нестабильно, чтобы мы могли продолжать.

– Господи... Послушать тебя, так все это абсолютно невозможно, – сказал Зак.

– Нет, не невозможно. Но я хочу, чтобы вы приступили к этому, осознавая все риски.

Элиз издала восторженный возглас:

– Как же все это здорово! Жду не дожусь, когда мы заберемся на этот холм.

– Есть вопросы?

– Где остальные шерпы-проводники? – спросил Зак.

– Они уже на горе, ставят базовый лагерь.

– О, а Фемба в нашей команде? – спросила Элиз. Дуг кивнул. – Класс! Мы так великолепно повеселились в Пакистане... Я его обожаю. Кстати, он отлично танцует. Восхожде-

ния я люблю, но и вечеринки люблю не меньше.

– Я пью за это, – сказал Грант, допивая кофе.

После завтрака занялись акклиматизацией.

– Есть шанс получить здесь вайфай? – спросил Зак, вытаскивая ультратонкий планшет. – Хочу послать детям видео. Они будут в экстазе, что мы на месте.

– Шаши включает его в пять вечера, – сказал Дуг. – А пока постарайся обойтись без него.

– Попробую, – буркнул Зак и тут же улыбнулся. – Эй, дело не в том, что у меня толпы последователей, которых я должен порадовать, как у Элиз. У тебя сто тысяч, а тебе – сколько? – двадцать пять?

– Двадцать два. – Элиз гордо улыбнулась.

– Ребенок!

– Кстати, о твоём «Инстаграме»... – Грант откинулся на спинку скамьи и сцепил пальцы на затылке. – Отличные снимки. Мне особенно понравился тот, на котором... что там? Броуд-Пик? Спорим, до твоего приезда Пакистан не знал, что его ждёт? Будешь делать такие же снимки Мана-слу? – Он вопросительно изогнул бровь.

– Только после тебя, боф¹⁴. – Она игриво пихнула его, но Сесили услышала в её голосе напряжение и поняла, о какой фотографии говорит Грант. На ней Элиз, голая по пояс и с раскинутыми руками, стоит спиной к фотоаппарату. Это

¹⁴ Beauf (*фр.*) – так называют во Франции француза с реакционными, шовинистскими взглядами.

был привлекающий внимание снимок, который подписчики с удовольствием скушали. – Если б ты прочитал пост, а не тарасился на меня, то узнал бы, что таким вот образом я радовалась, что выжила. Здесь я такое не планирую.

– Это самая опасная вершина, на которую ты поднима-
лась? – спросил Зак.

– Нет. Северный склон Эйгера¹⁵. Это был единственный раз, когда я позвонила своей маме, чтобы попрощаться – думала, что мне конец.

– И она после этого отпускает тебя? – спросил Грант.

Элиз пожала плечами.

– У нее нет выбора. Я все равно пойду. Горы – это моя жизнь.

– Знаю, что ты имеешь в виду, – сказал Зак. – Не представляешь, через что я прошел на Аляске, на Денали...¹⁶ Признаюсь только, что она изменила меня. И с тех пор я возвращаюсь за бóльшим.

Сесили заерзала. Ей не хотелось слушать истории о гибели и несчастных случаях в горах. Но это, казалось, было любимой темой альпинистов. Они словно стремились перещеголять друг друга в опасных ставках.

На ее предплечье легла чья-то рука. Это оказался Мингма.

– Ты в порядке?

Сесили выдавила из себя улыбку.

¹⁵ Горная вершина в Бернских Альпах.

¹⁶ Высочайшая гора Северной Америки.

– В деревне есть на что посмотреть? Я бы с радостью прогулялась.

– Да, в нескольких минутах отсюда есть монастырь. А если хочешь погулять подольше, можешь пойти к озеру; оно не очень далеко, называется Бирендра. Его питает ледник Манаслу.

– Похоже, это то, что нужно.

– Когда выйдешь из чайной, поверни налево и следуй по тропе. Ты не пройдешь мимо. Но будь осторожна: когда камни мокрые, на них легко поскользнуться.

Сесили доела блинчики, извинилась перед всеми и встала из-за стола. За ней следовал только взгляд Мингмы. Остальные были слишком увлечены байками о покорении больших вершин.

Во дворе взвешивали их дорожные сумки, которые требовалось распределить между носильщиками и ослиами. Восхождение – это нечто большее, чем опасное приключение. Для решения связанных с логистикой вопросов требуется чуть ли не военное планирование.

Следуя инструкциям Мингмы, Сесили шла мимо ярко покрашенных домиков с низкими стенами по дорожке, вымощенной плоскими гладкими камнями. Погода стояла прекрасная, и хотя вершину Манаслу скрывали облака, силуэты других гор были видны четко. Эти пики были слишком маленькими, чтобы заинтересовать альпинистов – большинство стояли непокоренными, – но Сесили была потрясена высотой и дикой красотой полосчатых горных формирований. Интересно, каково это – жить под сенью таких громадин? Когда тебе постоянно напоминают о твоём месте в этом мире?

Кое-где камни на тропе перемежались с участками размокшей земли. Сесили остановилась, чтобы погладить маленьких пушистых собачек, бежавших за ней по пятам всю дорогу от деревни. Вдоль тропинки тек ручей. Его мирное журчание служило приятным звуковым сопровождением.

Вскоре она дошла до ряда молитвенных мельниц мани – вращающихся бронзовых цилиндров с вычеканенными на

них мантрами. Согнутая возрастом монахиня в коричнево-ржавой шали обошла все мельницы по часовой стрелке и раскрутила их. Сесили колебалась: ей хотелось повторить действия женщины, но она опасалась, что это будет непочтительно по отношению к местным. А может, непочтительным будет пройти мимо, не раскрутив мельницы?

Сесили чувствовала, что лучше раскрутить. Она подошла к ближайшему барабану и толкнула его, надавив на маленькую деревянную ручку. Барабан с грохотом прокрутился. Затем перешла к следующему, потом к следующему... Сесили молилась, пока последний барабан не замедлился. Внутренний голос подсказывал, что подойти сначала к мельнице было правильным решением.

Монахиня повернулась и улыбнулась ей. Сесили приветственно склонила голову. Своим морщинистым лицом женщина напомнила ей бабушку. Она не навещала бабушку с тех пор, как та переехала в Суджоу. И страшно сожалела о том, что не увиделась с ней хотя бы раз перед смертью.

Из всех людей, появлявшихся на ее жизненном пути, только бабушка была источником комфорта и любви. Когда Сесили плохо сдала выпускные экзамены в школе, дед прочитал нотацию, а мать заставила писать в университеты письма с мольбой выделить ей место. И только бабушка сидела с ней и учила готовить цзяоцзы¹⁷, ее любимое блюдо. «Вот так ты и научишься подбадривать себя и не падать ду-

¹⁷ Цзяоцзы – китайские пельмени.

хом», – говорила най-най¹⁸.

Сесили получила степень по английской литературе, но после окончания учебы перескакивала с одной работы на другую, так и не найдя своего места. За долгие годы она налепила горы пельменей. Пельмени на отказ дать интервью. Пельмени на разрыв отношений. Пельмени на «отсутствие денег до зарплаты, но, к счастью, у меня есть немного замороженных пельменей».

Сесили улыбнулась, вспоминая об этом. Бабушка гордилась бы ею. Она была сильной женщиной, которая приехала в Соединенное Королевство с десятью фунтами в кармане, практически не зная английского. И вот ее внучка собирается штурмовать одну из высочайших вершин мира... Най-най бы порадовалась этому. «Полагайся только на себя, Сеси».

Монахиня заговорила – Сесили сожалела о том, что не понимает ее. Слова сопровождались радушной улыбкой, поэтому она опять склонила голову.

– Монастырь?

Монахиня махнула рукой в сторону обшарпанного здания.

– Даннябад, – неуверенно сказала Сесили по-непальски.

Монастырь был закрыт, здание находилось на ремонте. Чуть в стороне она заметила указатель к озеру: «Бирендра Таал».

Сесили решила пойти туда – времени было достаточно.

¹⁸ Бабушка (кит.).

Тропа вокруг монастыря заросла, в земле были глубокие дыры – вероятно, для фундамента будущего здания. Сейчас же эти дыры представляли собой ловушки для альпинистов, ужасно боявшихся подвернуть ногу перед восхождением. Сесили вспомнила о предупреждениях Мингмы и стала ступать очень осторожно.

В лесу, когда деревня исчезла из виду, тропа была уже не такой опасной. Поднимаясь все выше и выше, Сесили перешла по перекинутым бревнам несколько ручейков. Постепенно лес стал редеть, отступая перед голыми скалами и осыпями. Сесили перебралась через небольшое скопление валунов и неожиданно увидела внизу озеро. Зрелище было настолько прекрасным, что у нее перехватило дыхание. Яркого-голубая поверхность Бирендры сверкала, а за ним в облака упиралась гора. С утесов каскадами обрушивались водопады, на Манаслу громко трещал и ворочался ледник. Сесили стала спускаться вниз, к берегу, осторожно ступая и обходя груды камней. Сдвинувшиеся при этом обломки покатились следом, так и норовя попасть ей в голову.

Даже подножие горы таило в себе множество опасностей. Озеро так и манило к себе. Сверкающая гладь воды была спокойна, на фоне белых прибрежных камней казалась бледно-бирюзовой. Сесили опустилась на колени и сунула руку в воду. Ледяная.

– Зайдешь?

При звуке низкого мужского голоса сзади она подскочила.

Обернулась и с облегчением выдохнула. Это был Ален. В его очках отражалось озеро, с плеча свисал рюкзак.

– Ох, я не хотел напугать тебя. – Он подал ей руку.

Сесили с улыбкой оперлась на нее, чтобы не поскользнуться на мокрых валунах.

– Все в порядке. Я не ожидала встретить здесь кого-то еще.

– Потрясающий вид, правда? Ну... так что? – Он указал на голубую гладь.

Сесили покачала головой:

– Вряд ли. Я не экипирована для плавания в открытой воде.

– Позор! Нет ничего лучше, чем готовиться к восхождению, окунаясь в ледяную воду.

– Сомневаюсь, что купание что-то изменит, если я еще не готова, – тихо сказала она. – А ты не боишься подхватить простуду?

Ален сбросил рюкзак и снял через голову майку. У него был хороший пресс для человека, приближающегося к шестидесяти.

– Я занимаюсь этим уже много лет. Погружение в холодную воду помогает мне пробудить свои чувства и готовит тело и мысли к грядущему. Держит меня в тонусе. На восьмитысячнике тебе понадобятся все твои мозги, чтобы быстро реагировать и принимать решения. – Он похлопал себя по макушке.

– Может, после вершины я наберусь храбрости и присоединюсь к тебе, – сказала Сесили.

На дальнем краю озера раздался грохот, и в озеро посыпались глыбы льда и снег. Сесили поежилась и отступила подалее от кромки воды.

Ален улыбнулся.

– Сесили, ты уже здесь. У тебя хватило на это смелости.

Она ахнула, когда он быстро вошел в воду и нырнул. Вынырнул с довольным возгласом и по-собачьи затряс головой, разбрасывая в стороны сверкающие капельки. Несколько попало на лицо Сесили, и она ощутила, как они холодны, но все равно улыбнулась. Они оказались заразны – азарт Алена, его радость от связи с дикой природой.

Сесили испытывала досаду от того, что не может заставить себя присоединиться к нему – ведь у нее нет ни полотенца, ни купальника, ни опыта, – однако понимала, что разумнее оставаться в сухости и тепле. Вот Джеймс оказался бы в воде в мгновение ока, в этом она не сомневалась.

– Я двину, а ты оставайся.

Ален помахал ей и поплыл мощным кролем.

Сесили стала пробираться через валуны, оставляя озеро позади. Она выбрала другую тропу, ту, которая поднималась к высокой точке обзора. Добравшись до вершины, с помощью телефона сделала панорамное фото. Попыталась разглядеть Алена в озере, но он либо уже вышел на берег, либо плыл под поверхностью воды.

Ее внимание привлек какой-то звук.

Свист, отдавшийся эхом, состоял из нескольких нот: низкая, низкая, высокая, низкая.

У Сесили сперло дыхание, сердце бешено забилося. Еще один любитель поплавать? Она подождала, не покажется ли свистун.

Но никто не появился. Морена¹⁹ вокруг была пустынна.

– Кто тут?

Свист резко оборвался.

Ответа не было.

Сесили замерла, прислушиваясь, выжидая. По спине и рукам пробежали мурашки. Ею владел тот же страх, что заставлял ее ночью переходить на другую сторону улицы, вынуждал стискивать в кулаке ключи и ускорять шаг; тот же самый страх, что гнал ее через забитую машинами проезжую часть, лишь бы не спускаться в темный переход.

И тот же самый страх побудил ее к действию. С бешено бьющимся сердцем она вернулась на главную тропу. Под ногами покачулся валун. Нога соскользнула, Сесили оступилась и упала на колено. Поморщилась от боли, и тут же всплыло воспоминание об изнуряющем головокружении – она балансирует на крохотном уступе, который уже ее стопы, и под ней бездонная пропасть, ветер и дождь лупят ее в спину, а она цепляется за уступ так крепко, что кровоточат

¹⁹ *Морена* – скопление обломочного материала, переносимого или отложенного ледниками.

ладони.

Прозвучал еще один звук – на этот раз не свист. Он больше походил на низкое жужжание, как будто приближался рой пчел. Сесили подняла голову и поискала источник звука.

Над ней пролетел маленький дрон и исчез за озером. Девушка осторожно встала, потирая ушибленное колено. И стала ждать, не появится ли владелец дрона. Но никто не появился.

Страх только усилился. Сесили быстрым шагом пошла к деревне.

Вернувшись в Самагаун, Сесили прикидывала, стоит ли рассказать Дугу об инциденте. Но что у нее есть? Только неприятное ощущение и дрон. Наверняка у людей найдется множество обоснованных причин, чтобы делать аэрофотосъемку озера. Ей не хотелось выглядеть параноиком.

В тот вечер команда угощалась китайской лапшой и мо-
мо, очень вкусными непальскими пельменями с начинкой из рубленого мяса и овощей. Аккуратные складки теста напоя-
нили о временах, когда она лепила пельмени со своей най-
най. Сесили восприняла это как ответ на молитвы у монасты-
ря. Прикосновение к дому за тысячи миль от него. Неприят-
ное чувство, что поднялось в ней у озера, исчезло; его смысла теплая, веселая атмосфера чайного домика.

В этой атмосфере присутствовало и радостное возбужде-
ние. За день прибыло несколько новых групп; в них были и
такие же альпинисты, как Сесили, и просто туристы, наме-
ревавшие пешком пройти по нижним тропам. Все столы
были заняты.

– Как прогулка? – поинтересовался Мингма.

Она улыбнулась.

– Озеро потрясающее. Вода такая чистая... И в деревне
царят мир и покой.

– О, это ненадолго. Здесь много туристов, и деревня с каж-

дым годом разрастается. Скоро она станет как Намче-Базар!

– Ты оттуда?

Он покачал головой:

– Нет, моя деревня в районе Кхумбу, она стоит выше, чем Намче. Сейчас там живет моя жена.

– О! Я не знала, что ты женат. Ты, наверное, скучаешь по семье...

Мингма приложил руку к сердцу.

– Каждый день. – Он передал ей клочок бумажки. – Тебе это понадобится. Это пароль для вайфая. Но он может работать очень медленно, потому что многие им пользуются.

– Мингма, ты гений. – Сесили набрала пароль в своем телефоне.

Авторизовавшись, она открыла почту. В ящике было множество писем, два – от Мишель.

Сесили! Ты уже в горах? Постарайся поскорее передать мне свой пост, чтобы я могла выложить его на сайте. Люди хотят знать о твоём путешествии! У твоего первого поста была куча лайков – думаю, наши читатели действительно заинтересовались твоими репортажами. Твой взгляд новичка раскрывает высотный альпинизм перед совершенно новой аудиторией.

Сесили улыбнулась. Больше количество просмотров означает, что Мишель, возможно, убедится в ее способности

довести это дело до конца. А еще это означает, что она под прессингом: люди наблюдают, ждут, им не терпится узнать, доберется ли она до вершины.

Следующее письмо было отправлено через несколько часов после первого:

Привет, Сесили.

Надеюсь, ты понимаешь, насколько твоя история важна для журнала и для твоей карьеры. Сегодня я получила письмо от Джеймса, и оно насторожило меня. Дай знать, в порядке ли ты, намерена ли продолжать. Если нет, нам придется действовать быстро... Лично я надеюсь, что ты не отступишь, но давить на тебя не буду.

Дай знать.

Мишель

Сесили несколько раз прочитала текст. Письмо было написано в совершенно другом тоне, официальном и сдержанном. После всех усилий, чтобы заставить Мишель поверить ей, она не могла понять, что изменилось. И при чем тут Джеймс? Они не общались много месяцев. Она уже и забыла, что он переборол себя и извинился – хотя бы ради того, чтобы первым получать сенсационные новости о Чарльзе. Но потом... тишина в эфире. Зачем он что-то написал о ней Мишель?

Сесили преодолела искушение ответить немедленно – ей требовалось время, чтобы сочинить письмо. И открыла элек-

тронное письмо от матери.

Детка, я собрала много информации об этой горе. Мне не нравится, что ты там одна. В твоём блоге мы прочитали, что Чарльз не с тобой. Это так? Тогда почему ты там? В твоих прошлых авантюрах все было по-другому – ты была с Джеймсом, и он мог присмотреть за тобой.

Не сердись, но мы поговорили с ним. Он сказал, что все это время готовился и, если ты решишь отказаться, с радостью поедет в Непал и возьмётся за выполнение твоего задания. Так что ты можешь возвращаться домой. Разве дурацкая статья стоит этого, а?

Мы скучаем по тебе и хотим, чтобы ты была в безопасности.

Мама включила в письмо ссылку на статью о трагедии две тысячи двенадцатого года на Манаслу²⁰. У Сесили не было надобности переходить по ней. Она уже читала ее.

Итак, тайна раскрыта. Ее родители связались с Джеймсом. И именно в этом проблема, так? В ее предыдущих «авантюрах» рядом с ней всегда был человек, который был сильнее и мог подставить ей плечо, защитить или – в некоторых случаях – спасти. Их ожидания определяли, на что она способна.

То есть особых надежд родители на нее не возлагали.

Они никогда не верили, что ей это по силам. Она была на

²⁰ Тогда сошедшая лавина унесла жизни двенадцати альпинистов.

«ты» с неудачами. Неудивительно, что они попытались уговорить Джеймса занять ее место. Сесили была готова держать пари: он с радостью согласился.

Она поступила в духе своего блога «Неудавшееся восхождение». Знала, что может снова потерпеть неудачу, но все равно предприняла новую попытку. Приехала сюда в одиночестве, ухватившись за представившуюся возможность. Только ради того, чтобы доказать: она способна на большее.

Сесили вспомнила слова Алена: «Ты уже здесь. У тебя хватило на это смелости». Это действительно огромный шаг вперед. И сейчас она намерена показать всем – родителям, редактору, бывшему, – на что способна.

Она написала Мишель:

*Я отсюда никуда не двинусь, только на гору.
Скоро жди новый пост!*

Затем открыла «Вотсап», чтобы отправить сообщение Рейчел, своей самой близкой подруге. Единственному человеку в мире, кто знал историю от начала и до конца. После разрыва с Джеймсом Сесили долго отказывалась вставать с дивана, и Рейчел своими глазами видела, как родители, обладавшие властными характерами, на каждом шагу подтачивают ее уверенность в себе.

Я уехала за тысячи миль, а родители все пытаются кон-

тролировать меня.

Ответ пришел сразу и вызвал улыбку:

Ты уже там! Я не выпускала телефон из рук, ожидая сообщение от тебя.

И новое, через несколько секунд:

Забудь о них. У тебя получится. Я верю в тебя. К черту родителей, к черту Джеймса.

Естественно, Рейчел догадалась о том, что Джеймс имеет к этому отношение. Она всегда умела читать между строк. Сесили быстро написала, прикрепив к сообщению ряд сердечек:

Ты лучшая! Всегда знаешь, что сказать. Спасибо.

Просматривая список контактов, она остановилась на фотографии бывшего. Интересно, ждет ли он звонка, который даст ему команду лететь в Катманду? Сесили кликнула на фото. Может, стоит дать ему знать про встречу с Беном? Сердцебиение участилось: Джеймс был онлайн.

В глаза бросилось его последнее сообщение. То, где он пытался кольнуть ее побольнее.

Удачи. Она тебе понадобится.

Слишком велико искушение послать ответ, заново открыть линию связи, показать, что она собирается...

НЕ ПИШИ ЕМУ!

Вверху экрана появилось новое сообщение: лучшая подруга буквально прочла ее мысли. Сесили вздохнула и – прежде чем успела передумать – стерла нить, связывающую ее с Джеймсом. Как раз перед очередным посланием Рейчел:

Как только у тебя будет появляться сигнал, пусть и слабенький, пиши мне, в порядке ли ты. Я буду ждать.

Сесили сочинила для родителей многословный ответ о том, как рада всему, что происходит, как хорошо подготовилась, как уверенно чувствует себя в команде. Они не поверят, но это и не важно. Теперь-то им ее не остановить.

Упоминание Джеймса она проигнорировала.

Дальше Сесили открыла свой «Инстаграм». Он загружался чудовищно медленно, но наконец появились фотографии. Элиз уже запостила отчет о прогулке вокруг деревни, и количество лайков взлетело до нескольких тысяч. Она выложила селфи с озером Бирендра на заднем плане. Может, это

Элиз управляла дроном? И была тем самым таинственным свистуном? Если так, то хорошо, что Дуг ничего не знает, — ее страхи едва ли сочли бы обоснованными.

Кроме того, Элиз загрузила ссылку на страницу, где Чарльз собирал средства на экспедицию. Сесили прошла по ссылке и обнаружила, что с каждым постом сумма пожертвований увеличивалась.

— Кто-нибудь видел Алена? — У их стола стоял Кристоф, теребя в руках свою вязаную шапочку.

— С утра я его больше не видела, — нахмурившись, ответила Сесили.

— Я тоже, — сказала Элиз.

— Кто такой Ален? — спросил Зак, вынимая наушники из ушей.

— Член моей группы. Он пошел на прогулку, но до сих пор не вернулся. Это странно.

— Ты проверял другие гостевые дома? — поинтересовался Мингма. — На той стороне улицы тоже живут альпинисты.

— Отличная мысль. Может, он решил там пообедать... Извините, что побеспокоил. — Кристоф пошел прочь. Судя по выражению его лица, предположение Мингмы его не обнадежило.

Сесили вспомнила, как Ален нырял в ледяную воду. Наверное, он где-то греется у костра... Она открыла свой ноутбук и принялась писать пост для Мишель, первым делом составив профиль группы, которую собрал Чарльз:

- *Зак, исполнительный директор;*
- *Элиз, инфлюэнсер;*
- *Грант, кинорежиссер;*
- *Сесили, журналист.*

Любопытная команда. И все на попечении у Дуга, таинственного проводника... Надо бы узнать о нем побольше.

В браузере было открыто множество вкладок. В то время как альпинистские подвиги Дуга были хорошо задокументированы, сведения о его частной жизни были скудными. Найти упоминания о его семье или месте его постоянного проживания так и не получилось. Также почти не было информации о том, почему он ушел из «Высотного экстрима» и основал собственную компанию. Однако на сайте «Высотного экстрима» одно имя все же привлекло ее внимание. *Дарио Трэверс*. Именно о нем рассказывал Алэн. Он был проводником Пьера на Эвересте.

Сесили вбила имя в поисковую строку, и сразу вывалилась куча ссылок – интервью Дарио печатались во всех основных журналах и на всех форумах о путешествиях. Родом из маленького городка в Австрийских Альпах, он выглядел очень надежным проводником и опытным альпинистом. В нем было немного от своего рода горного плейбоя – на всех фотографиях, сопровождавших статьи за многие годы, Дарио обнимал разных женщин.

Сесили заинтересовали его слова в одном из недавних интервью: «Я благодарен “Высотному экстриму” за то, что мне позволили превратить страсть в работу. Водить клиентов по этим прекрасным вершинам – награда. Но моя самая любимая часть работы – изучать другие горы в качестве новых потенциальных направлений для компании. Именно тогда я понимаю, насколько мне повезло заниматься тем, чем я занимаюсь».

Даже она, основываясь на своем опыте восхождений с Джеймсом, умела читать между строк: люди, которые любят горы настолько, что хотят зарабатывать этим на жизнь, горят желанием сломать стереотипы, сойти с проторенных дорог. Однако деньги и клиентура снова и снова возвращают их к одним и тем же маршрутам. Дарио задыхался от необходимости водить коммерческие группы на хорошо знакомые вершины.

Естественно, в способе Чарльза вести дела присутствовали определенные трудности; он открыто говорил о том, как трудно собирать деньги и обеспечивать логистику его миссии – куча бумажной работы, необходимость получения виз и разрешений. Однако Чарльз обладал свободой выбирать собственные маршруты и успешно осваивать новые пути. Он фактически претворил в жизнь мечту каждого коммерческого альпиниста. Сесили не сомневалась: ему в спину будет направлено много завистливых взглядов.

Вайфай отключился именно тогда, когда она отправляла

свой пост Мишель; вскоре отключился и свет. Часы показывали начало девятого вечера, но ей уже хотелось спать. И не ей одной – чайный домик опустел, пока она писала.

Со двора доносился гул голосов. На террасе в деревянном кресле сидела Элиз, закинув ноги на перила. Рядом с ней кто-то стоял, потягивая алкоголь из фляжки. Грант. Вокруг них толпились девушки из группы пешего туризма. В руках они держали пиво.

– Сесили, иди к нам! – крикнул Грант.

Поплотнее запахнув куртку и подняв повыше воротник, она поднялась по шатким ступеням.

– Тоже идешь с Чарльзом? – с сильным австралийским акцентом спросила девушка в куртке с эмблемой «Северной стены».

Сесили кивнула.

– Ты такая смелая... Я бы в жизни не поднялась на такую высокую гору. Разве тебе не страшно?

Сесили посмотрела на Элиз и Гранта.

– У меня хорошая команда, я им доверяю. А вот смелая у нас Элиз. Она не использует кислород при восхождении.

Грант фыркнул:

– Это так, черт побери?

Элиз быстрым движением сбросила ноги с перил и подобрала их под себя, отпивая чай.

– Ага.

– А Дуг знает? Он не давал мне права выбирать.

– Спроси у него сам.

– А ты пользуешься кислородом? – обратился Грант к Сесили, со стуком ставя фляжку на перила.

– Конечно. Без него у меня нет шансов. Я впервые на такой горе.

– Серьезно? А какая у тебя самая большая высота?

– В прошлом году я поднималась на Килиманджаро. Но повернула назад еще до Стелла-Пойнт²¹.

– Постой, ты даже не добралась до вершины Кили? – Грант хохотнул. – А теперь нацелилась на восьмитысячник? Совсем одурела...

Сесили почувствовала, как у нее запылали щеки.

– Меня пригласил Чарльз. Я много тренировалась.

– Не переживай. Дуг не пустит никого, кто не готов, – вмешалась Элиз.

– Ой, я преклоняюсь перед вами всеми, – сказала туристка. – Надеюсь, вы дойдете до вершины.

– Дойдем, если не повторится то, что было на Чо, – возразил Грант. – Ошибка одного человека погубила все. Моей группе пришлось вернуться, когда альпинист из Индии попал в беду.

– Ты был на горе, когда это случилось? – спросила Элиз.

– В том-то и дело, что был. наших шерпов отправили на поиски, поэтому всем остальным пришлось повернуть назад. Если б не Чарльз, было бы еще хуже. Скажу честно, из это-

²¹ Перевал на Килиманджаро.

го получился бы великолепный фильм. Вот поэтому я здесь. Чтобы запечатлеть на камеру все, на что способен Чарльз. Наша версия «Фри-соло»²². Надеюсь, я закончу эту эпопею «Оскаром».

– Вот здорово! – воскликнула еще одна девушка, придвинувшись к Гранту. – Готова поспорить, целый миллион кинорежиссеров хотели бы заполучить эту работу.

– Миллион и еще один, – сказал Грант, беря фляжку и чокаясь ею с пивной бутылкой девушки. – Я просто вот такой везучий, что нашел способ привлечь внимание старины Чарли.

У Сесили застучало в висках. Сказывалась высота.

– Я пошла спать. Всем спокойной ночи.

– Тебе надо прийти в себя после падения? – спросил Грант.

У Сесили мгновенно пересохло во рту. Она никому не рассказывала о том, что произошло у озера. Значит, он был там? Он и свистел? Сесили наклонила голову, сделав вид, будто не услышала, и стала спускаться по лестнице во двор.

К ее удивлению, Элиз последовала за ней.

– Не переживай из-за него. Все мы откуда-то начинали. Я занимаюсь альпинизмом всю жизнь и все равно чувствую себя начинающей.

²² Фильм о подвиге Алекса Хоннольда – первого человека, который без какой-либо помощи поднялся на вертикальную 3000-футовую гору, известную как «Эль-Капитан» и расположенную в национальном парке Йосемити.

– Шутить? Ты уже легенда! Я просто не хочу подвести команду.

Элиз усмехнулась:

– Тебе это не грозит. А вот то, что я пойду без кислорода, представляет риск. Но если не дойду до вершины, попытаюсь просто расслабиться. Ведь на следующий год гора никуда не денется. Именно горы – а не вершины – научили меня столь многому.

Сесили удивленно захлопала глазами.

– Это из моей статьи?

– Видишь? Я просто сказала тебе то, что ты уже знаешь. – Элиз улыбнулась, похлопала ее по плечу, и они пошли в свою комнату.

Сесили села на свою кровать, достав блокнот. Ей очень хотелось, чтобы сказанное сокомандницей было правдой, ведь у нее не всегда будет этот шанс покорить вершину. Попытки значения не имеют, и приезд Бена – суровое напоминание об этом. Она оказалась здесь только по одной причине: получить убойный материал. И ради него придется дойти до вершины. Чарльз ясно выразился: данное условие обсуждению не подлежит.

При свете налобного фонаря Сесили записала максимум того, что смогла запомнить из дневных разговоров. Из головы не выходили слова Алена, сказанные на террасе: «Я просто хочу понять, что случилось там на самом деле. Такой опытный альпинист, как Пьер, не мог оступиться».

Сесили надеялась, что у него получится найти ответы, но уверенности в этом у нее не было. Горы умеют хранить секреты.

Элиз уже спала, когда она выключила свой фонарь. Потянулась было за бутылкой с водой, но сообразила, что забыла ее в столовой. Искушение оставить ее там до завтра было велико, даже несмотря на то, что пить ей хотелось прямо сейчас, и знание, что утром она проснется с жаждой.

«Трудись...»

Эта мантра. Напоминание о том, что маленькие проблемы нужно решать до того, как они станут большими. Мудрость, услышанная от одной альпинистки, передавалась из уст в уста. И именно эта мудрость заставила Сесили вылезти из-под тяжелого теплого одеяла и выйти в холодную темную ночь.

Во дворе она остановилась и подняла лицо к небу. У нее перехватило дыхание, но это не имело никакого отношения к разреженному воздуху. Небо было усыпано звездами, причем она впервые видела, чтобы так густо.

А там, впереди, была Манаслу.

Ее темная громада выглядела зловещей на фоне сияющего небосвода. Гора доминировала над всем; она тянулась к небесам, и звезды казались короной на ее вершине.

Сесили проснулась от солнечного света, разлившегося по подушке. Элиз на цыпочках кралась по комнате к своему рюкзаку.

– Извини, что разбудила, – я надеялась, что ты уже встала.

– Давно пора было. – Сесили откинула одеяло и заметила мрачное выражение лица Элиз. – В чем дело?

Та промолчала, потом покачала головой.

– Тебе лучше выйти наружу.

Сесили схватила с подоконника свой пуховик, накинула его поверх термобелья, застегнула и надела ботинки.

Во дворе собралась большая толпа – Сесили сразу увидела Дуга, стоявшего рядом с Мингмой и Заком. Перед ними на низкой каменной стене понурившись сидел Кристоф. Бен обнимал его за плечи. Сегодня всей команде предстояло перебираться на гору, и это должно было стать самым волнующим и радостным моментом. Но мрачную атмосферу, сгустившуюся над толпой, не могло разогнать даже яркое солнце.

– Что случилось?

Элиз вздохнула.

– У озера нашли тело.

Спазм сдавил горло.

– Господи! Кто?

– Они думают, что это Алэн.

– Что? Не может быть. Я... я же вчера с ним разговаривала. Мы договаривались об интервью. Я видела его у озера. Он решил поплавать... – Сесили замолчала. – Что, по их мнению, произошло?

– Похоже, он неудачно упал на камни. Его заметил кто-то из местных, когда они рано утром относили запас провизии в базовый лагерь. Вчера я прошла полпути до базового лагеря и видела озеро сверху. Я уже просмотрела фотографии – он на них не попал.

– Когда я уходила, с ним все было в порядке. – Неужели она последней видела Алэна живым? – Подожди... я видела дрон, летевший в том направлении, и слышала, как кто-то свистел. Может, кто-то видел его после меня?

– Уверена, мы все выясним. Но как же это печально... – Элиз опять покачала головой, отпивая глоток из своей бутылки с водой.

У Сесили стоял ком в горле. Воображение рисовало жуткие картины, как раненый Алэн умирает у озера... Элиз же оставалась бесстрастной, словно уже переварила новость и двинулась дальше. Сесили знала, что смерть – это часть альпинистской реальности, нечто, с чем они сталкиваются каждый день. Возможно, единственный способ продолжать – это отделять себя от нее?

Однако пока что ей это было не под силу.

– Кто известит его семью? Его жену?

– Уверена, этим займутся Кристоф и «Высотный экстрим».

Сесили кивнула. Кристоф явно был шокирован. Ей трудно было представить, что он сейчас чувствует. Ален приехал сюда, чтобы почтить память друга, погибшего в горах, а теперь сам оказался в числе мертвых. Он отчаянно искал ответы. Он отправился на озеро по той же причине, что и она, – очистить разум, подготовиться к предстоящему путешествию. Только вот она вернулась. А Ален уже не сможет сделать ни шага.

Кто-то похлопал ее по плечу, и Сесили вздрогнула. Она и не догадывалась, как сильно напряжена. Позади стоял Дуг; вид у него был мрачный.

– Сбор группы внутри.

– Эй, а кто умер? – Из одного из номеров вышел Грант, приглаживая рукой влажные волосы. Одна из вчерашних туристок куталась в его пуховик.

– *Épais*²³, – бросила Элиз и прошла к столовой чайного домика.

Может, и она тоже на грани?

– Что такого? – Грант поднял вверх руки.

Зак подошел к нему и стал объяснять.

Сесили очень хотелось задать множество вопросов, утешить Кристофа, но она решила не вмешиваться. Мингма взял ее за руку и повел в чайную. Девушка покорно пошла

²³ Тупица (фр.).

за ним, чувствуя себя оцепеневшей и беспомощной.

На столе стояли термосы со сладким черным чаем. Сесили наполнила чашку и обхватила ее ладонями. Только так получилось унять дрожь в руках.

В прошлый раз, когда она оказалась в горах, умер человек. Сейчас умер Ален. Сесили понимала, насколько иррациональны ее мысли, но все равно ощущала себя общим знаменателем. Чем-то вроде дурного предзнаменования.

И похоже, что эта экспедиция закончится, даже не начавшись.

Дуг потерял виски, ожидая, когда группа рассядется за столом.

– Мы с Мингмой сегодня утром связались с базовым лагерем.

– Класс! – сказал Грант. – Когда выступаем?

Сесили изумленно уставилась на него:

– Разве мы можем продолжать? Ведь погиб человек.

Грант пожал плечами.

– И что? Он же не из нашей команды. Держу пари, это не остановит Чарльза. А я должен оказаться на горе и успеть акклиматизироваться до его приезда.

– Ты серьезно? – Она оглядела остальных членов группы в надежде на поддержку, но все отводили глаза. Даже Элиз. – Кажется, никто не знает, что стало причиной смерти. Разве нам не надо задержаться, пока идет расследование?

– Это был несчастный случай. Но если кому-то неком-

фортно идти дальше, эти люди могут уехать, я никого не буду осуждать, – тихим голосом произнес Дуг. – Мы организуем вертолет, который доставит их в Катманду. Без вопросов.

Никто не заговорил. После короткой паузы Сесили едва заметно покачала головой, подумав, что правильным решением – таким, которое почтило бы память Алена, – было бы уехать с горы. Но, кажется, такие мысли были только у нее. Вероятно, это всего лишь шок.

– Итак. Я собираюсь выяснить, требуется ли какая-то поддержка «Высотному экстриму» в связи с инцидентом. Мы выступим в базовый лагерь в девять, как и планировали. Встретимся снаружи. Будьте готовы через час.

Женщины направились в свой номер собирать вещи.

– Думаешь, мы поступаем правильно? – спросила Сесили, сев на край кровати.

Элиз, запикивавшая в чехол свой спальник, замерла, потом прошла через комнату и села рядом.

– Я доверяю Дугу, и я доверяю Чарльзу. Я сообщила ему эсэмэской, что случилось, и он ответил, что мы должны продолжать.

Сесили удивленно уставилась на нее:

– Чарльз так и сказал?

– Всегда тяжело, когда случается трагедия. Пусть и не в твоей группе. Но мы должны двигаться дальше. Алэн не хотел бы, чтобы мы отказались от мечты.

Сесили подергала нитку, торчащую из постельного белья.

– Вообще-то я не уверена, что это моя мечта.

– Но ты же хочешь дойти до вершины?

Она кивнула:

– Хочу попытаться. Мне придется, если я хочу написать эту статью.

– Тогда я рада, что ты остаешься. Мы почтим память Алена на горе. А вернувшись домой, мы ничего не достигнем.

Ален хотел почтить память Пьера, оставив флажок на вершине. Может, и ей сделать то же самое?

– Спасибо, Элиз.

Они тщательно проверили комнату на предмет оброненных перчаток или забытых зарядок. Возвращаться было бы трудно. Когда Сесили с рюкзаком на одном плече вышла во двор, то сразу ощутила, что атмосфера опять изменилась. Носильщики нагружали на ослов сумки и бочки с провизией, на шеях животных позвякивали колокольчики. Сесили остановилась у входа в столовую, наблюдая за всей этой деятельностью.

– Какое утро. – Бен подошел к ней с другого конца двора. Сесили насторожилась.

– Я видела тебя с Кристофом. Как он?

– Он остается в Самагауне. Позаботится о том, чтобы тело Алена благополучно доставили вниз. Сомневаюсь, что мы увидим его в базовом лагере. Безумие какое-то, правда? Я же виделся с этим парнем пару дней назад, и вот он мертв...

Сесили все еще чувствовала неловкость в присутствии Бе-

на и не хотела, чтобы он видел, насколько сильно ее потрясло случившееся.

– Ужасно.

Бен чуть наклонился к ней.

– Я тут кое-кого поспрашивал. Похоже, Ален отправился на озеро для какой-то особой акклиматизации. Вероятно, там он остушился – дурацкая случайность...

– Он пошел туда, чтобы поплавать. Сказал, что это помогает ему подготовить сознание к предстоящей задаче.

– Ты тоже была на озере?

Сесили кивнула:

– Мы немного поговорили, но я ушла, когда он еще был в воде.

– Ты там кого-нибудь еще видела?

– Нет. Я видела дрон, но не видела, кто им управляет.

– Интересно... здесь всего несколько человек, у кого есть дрон. Разрешение на него слишком дорогое... Там, наверху, было опасно?

– Камни шатались под ногами, но больше ничего, с чем не смог бы справиться такой опытный альпинист, как Ален. – Сесили нахмурилась. – Ты задаешь много вопросов. Ты что-то знаешь?

– Вообще-то да. Я поговорил с одним из местных. – Бен понизил голос. – Ален был серьезно ранен. Тяжелая травма головы.

– Серьезно? О господи... Ты думаешь, он ударился голо-

вой, когда падал?

– Может быть... Он рассказывал тебе о своем друге Пьере Шарруэне?

– О том, который пропал на Эвересте? Да. Похоже, это был еще один несчастный случай.

– Только между нами, ладно?

Сесили кивнула. Она не доверяла Бену, но ей хотелось услышать его версию.

– Я не уверен, но все это выглядит очень подозрительно. Ален приехал сюда и стал задавать серьезные вопросы. А теперь он мертв. Это мало похоже на совпадение.

Сесили охватила тревога. Ее так и подмывало заглянуть в свой блокнот и просмотреть записи разговора с Аленом.

– Ты на самом деле считаешь, что это не было несчастным случаем?

– Я просто говорю, что все не так однозначно.

– И что теперь будет?

– Подключатся власти Непала. Будет проведено расследование.

– Хорошо. Но как ни трагична эта смерть, я надеюсь, у них не будет оснований считать, что к ней кто-то причастен.

Во двор вышла остальная часть группы. Бен пожал руку Дугу, бросил многозначительный взгляд на Сесили и исчез в доме.

У нее по спине пробежал холодок. Бен бросил бомбу. И хотя существовала вероятность, что его предположения

ошибочны, сознание продолжало со всех сторон анализировать услышанное. Сесили в последний раз бросила взгляд на гору. Даже самые опытные альпинисты погибали на пиках вроде того, на который она сейчас смотрит. На который ей предстоит взойти.

Один неверный шаг – и ей конец.

Или один толчок...

Эта непрошенная мысль по собственной воле сформировалась в ее голове. Сесили судорожно сглотнула и поспешила за остальными.

Маршрут шел вдоль сделанных от руки указателей, направлявших к базовому лагерю Манаслу. Они вытянулись в цепочку: впереди шел Дуг, за ним Грант и Элиз. Дуг сутулился и держал руки в карманах. За ними шли Зак и Мингма, Сесили была замыкающей. Придерживая руками лямки рюкзака, она пыталась сосредоточиться на предстоящей задаче: добраться до базового лагеря.

Начался легкий, морозящий дождь. Путь лежал через лес с густыми зарослями рододендронов. Шелушащиеся белые березы перемежались с гималайскими соснами. Зелени оказалось больше, чем ожидала Сесили. Но чем выше они поднимались, тем более влажной становилась тропа, и так скользкая от сотен тяжелых ботинок тех, кто прошел по ней вверх и вниз за короткий сезон муссонов.

С увеличением высоты лес поредел, и вокруг во всей своей красоте раскинулись прекрасные альпийские луга с высокими травами и розовыми и алыми цветами. Сесили жалела, что не может в полной мере полюбоваться зрелищем: ее разум был омрачен мыслями об Алене.

Изменение высоты отслеживал Зак.

– Только что прошли четыре тысячи метров. – Он остановился, поджидая ее.

– Осталось всего несколько сотен. – Сесили сделала гло-

ток воды и указала на его электронные часы, которые выглядели очень дорого.

– Это один из прототипов для «Общения будущего». Мы надеемся запустить их в продажу следующей весной.

– Как интересно! Я и не знала, что это продукт вашей компании. Ты всегда работал в высоких технологиях?

– Ага. Окончил Калифорнийский политех, потом поселился в Петалуме, чтобы основать компанию. Это всегда было моей миссией – донести коммуникационное оборудование высшего класса до самых удаленных уголков мира. Мы хотим экипировать первопроходцев, ребят, которые сильно рискуют. Снабжать их надежными спутниковыми телефонами, устройствами GPS, камерами, чтобы они могли полагаться на них и при тяжелейших погодных условиях, и в самых глубоких пещерах, и в самых густых джунглях.

– Или на самых высоких горах?

– Точно! Я работаю с самыми умными людьми на планете, честное слово. И они все болеют за меня.

Сесили улыбнулась. В голосе Зака слышалась искренняя заинтересованность. Из него получился вдохновенный руководитель, для которого сотрудники – его семья.

– Похоже, цель достойная.

– Она очень много значит для меня. Я выполняю эту миссию последние пятнадцать лет. В две тысячи десятом я отвез некоторых своих инженеров на Рейнир²⁴, чтобы проте-

²⁴ Вулкан в штате Вашингтон, США.

стировать кое-какое оборудование, ну, и вообще для сплочения коллектива. Экспедиция получилась тяжелейшей, но я влюбился в гору: великолепный вид, трудности, которые надо было преодолевать, безграничная радость, когда доходишь до вершины. Уже потом, в баре базового лагеря Рейнира, проводник рассказал мне о восхождении на семь вершин²⁵, и с того момент я стал носиться с этой идеей, как собака с костью. Никак не мог уговориться. Она отлично согласовывалась с миссией моего «Общшения будущего»: технология без границ. Когда я услышал о четырнадцати вершинах и о том, что Чарльз из кожи вон лезет, чтобы собрать деньги, я понял, что должен участвовать. Сказал, что мы проспонсируем финальный этап миссии в обмен на то, что он возьмет меня с собой и мы протестируем кое-какое оборудование. И вот я здесь! Поднимаюсь вверх с живой легендой...

– Твоя семья не возражает?

– Ха! Я делаю это ради семьи. Чтобы оставить им в качестве наследия что-то еще, кроме компании. Что-то реальное. Личное. Чтобы мои мальчики – Джош и Райвер – смотрели на меня с благоговением, понимаешь? Я хочу показать им, что жизнь – это не только деньги. А ты? Ты всегда хотела стать журналисткой? Может, после того как закончишь с Чарльзом, напишешь обо мне?

Сесили пожала плечами.

– Я попала в журналистику случайно. С детства хотела

²⁵ Испытание по восхождению на семь высочайших гор континентов.

быть врачом. Как мой брат и мама.

– И что случилось? Не выдержала?

Сесили едва не подавилась водой, но заметила лукавый блеск в его глазах, сразу успокоилась и улыбнулась.

– Что-то вроде того. Думаю, я на какое-то время сбилась с пути. Изучала английский в универе, вела блог о стиле жизни, пока работала в розничной торговле. Но потом мой приятель – ну, сейчас уже бывший – научил, как превращать блоги в товар, связал с издателями и так далее, чтобы мои статьи стали оплачиваемой внештатной работой. Он журналист-путешественник, пишет об Эвересте и высоких вершинах.

– Шутишь? Он, наверное, злится, что ты взялась за это.

– Ага... поэтому-то он и бывший.

– Можешь не объяснять. Я понял. И как ты тренировалась?

Сесили засмеялась:

– Много поднималась по лестницам.

– И ты говоришь это мне? Я целый месяц тренировался в гипоксической камере, чтобы подготовиться к акклиматизации. Даже спал там. В ней моделируется такой же воздух, как на восемнадцати тысячах футов.

– До чего дошли высокие технологии! – «И стоит немерено». – И что, это помогло?

– Конечно! Эти камеры и высотные палатки меняют правила игры в альпинизме. Я пытался усовершенствовать свою подготовку на каждом этапе. Жаль, что ты не врач, – ты мог-

ла бы контролировать мои показатели кислорода.

Сесили уже давно не вспоминала о своем желании стать врачом. В школе она сдала все экзамены на аттестат о среднем образовании, чтобы сделать карьеру в медицине, как ее брат. Алекс был трудягой; он бегал марафон за марафоном даже после того, как принял участие в «Железном человеке»²⁶ на Майорке (если б вы провели в его обществе больше пятнадцати минут, он обязательно рассказал бы об этом). Он был ее идолом – пока она не поняла, что должна найти свой путь, а не следовать за ним по пятам. Ей было больно видеть разочарование на его лице – и на лицах родителей, – когда они узнали об изменении планов и решении изучать английский. Алекс попытался понять, но не смог. Он всегда знал свою цель в жизни; Сесили же топталась на месте. Раскорячилась между двумя путями – сделать приятное семье и удовлетворить свою страсть рассказывать истории. Она мечтала повидать мир, но боялась путешествовать по нему в одиночку.

А потом появился Джеймс. Сесили пришла в восторг от его профиля на сайте знакомств. Истинный искатель приключений, он не просто ходил на лыжах, а забирался в самую глухомань; не просто катался на велосипеде, а колесил на горном байке по склонам Карпатских гор. Он был опытным горным проводником и отличным скалолазом и обладал писательским даром, благодаря которому стал востребо-

²⁶ Серия соревнований по триатлону на длинные дистанции.

ванным журналистом-путешественником. К этому следовало добавить волевой подбородок и медово-карие глаза – Сесили просто не могла поверить своей удаче.

По сравнению с его ее профиль выглядел скучно: вот она пьет коктейль в Брайтоне, вот она перед фреской в Шордиче, на танцполе на свадьбе Рейчел... Он сказал, что ответил ей потому, что его привлекла ее улыбка, а также остроумие и теплота, проходившие через ее, пусть и коротенький, рассказ о себе.

В то время как в профилях других мужчин была сплошная ложь, у Джеймса все было настоящим. С первого свидания, когда они катались на лодке по Темзе, он стал вытаскивать ее из зоны комфорта. Именно Джеймс уговорил ее заглянуть дальше зоны комфорта, перенаселенной журналистами, пишущими о «люксовых» путешествиях, и присоединиться к нему в освещении путешествий вдали от протоптанных троп. Едва ли он предполагал, что его содействие подвигнет ее на то, чтобы украсть у него самый крутой материал. Иначе не был бы так настойчив.

Какое-то время они существовали в счастливом воздушном шаре, полном приключений и спонтанности, и Сесили очень, до боли, тосковала по тому периоду – хотя сейчас видела, что все было ненастоящим. Джеймс создал себе ее образ, видел ее такой, какой, как считал, она может стать. Когда реальность всплыла на поверхность, Сесили почувствовала, как он отстранился.

Вероятно, Килиманджаро было началом конца. Он вернулся с Аконкагуа и заявил, что самая высокая гора в Африке станет идеальным испытанием, которое они преодолеют вместе. Сесили сразу встревожилась, но не захотела разочаровывать его.

Итак, Килиманджаро.

Хотя раньше она никогда не занималась никакими видами альпинизма, тренировалась перед восхождением мало – даже не поднималась по трем лестничным пролетам к своей квартире. Но ведь этот путь ежегодно проходили тысячи туристов, вот она и решила, что специальная подготовка ей не понадобится.

Реальность оказалась куда сложнее. Сесили пыхтела и отдувалась всю дорогу до каждого лагеря, страдала от высоты и холода. Несмотря на то что ее багаж несли носильщики, она остановилась на плато, немного не доходя до Стелла-Пойнт, и поняла, что не в силах сделать хоть еще один шаг.

Джеймс тогда остался с ней. Придерживал ее волосы, пока она извергала из себя все те сытные блюда, что приготовила компания, организовавшая экспедицию. «Вперед, но медленно, медленно», – говорили ей на суахили проводники. Но она не могла продолжать – не смог продолжить и Джеймс. Сесили была благодарна ему и одновременно чувствовала себя виноватой перед ним. Он винил высоту, однако девушка сомневалась, что дело в этом. Тут присутствовало нечто другое, более глубокое. Своего рода фундаментальный изъ-

ян, недостаток жизнестойкости, записанный в ее ДНК.

Затем случилось Национальное испытание «Три вершины». Когда они после Сноудона на машине ехали домой, Сесили чувствовала себя полной неудачницей. Написание блога немного помогло ей очиститься, но Джеймс так и не смог понять, почему она захотела опубликовать его. Ведь он уже называл ее героиней. Зачем рассказывать, какая она неудачница?

Героиня и неудачница. Отважная и трусливая. Искательница приключений и домоседка. Сесили спрашивала себя, всегда ли эта двойственность была частью натуры, данной ей от рождения. Китайка и белая, так и не нашедшая своего места ни в одном из этих миров. Смешанная раса? Скорее *перемешанная*.

– Господи, это то озеро... ну, то, где случилось? – спросил Зак.

Сейчас они находились выше линии деревьев, и под ними лежало озеро Бирендра, сверкая бирюзой. И у кромки его спокойной глади произошла трагедия.

– Бедняга Ален... – Зак поправил бейсболку с символом «Общение будущего». – Не верится. Чтобы кто-то мог вот так оступиться и встретить свой конец... – Он щелкнул пальцами.

Сесили вспомнила версию Бена.

– Может, он и не оступался.

Зак нахмурился.

– В каком смысле?

Она сглотнула.

– Один из альпинистов из «Высотного экстрима», Бен – он мой давний знакомый, тоже журналист, – говорил, что местные рассказывали ему, будто у Алена, когда его нашли, была подозрительная рана головы. Думаю, власти с этим разбираются.

– Его ограбили?

Сесили удивленно захлопала глазами. Такая мысль не приходила ей в голову.

– Понятия не имею.

– С этими туристами и любителями пеших походов никогда не знаешь, что может случиться... Господи, я буду счастлив добраться до базового лагеря. Только этого нам не хватало – оглядываться по сторонам в ожидании возможных воров. Мы как ходячие цели – у меня экипировка «Общения будущего», у Гранта камеры, у Элиз оборудование...

– Чепуха, – сказал Дуг, мрачно глядя на него. Он ждал, когда они догонят команду. Сесили не подозревала, что он стоит выше. – Это была прискорбная случайность, вот и все. Нет здесь никаких воров. Вы бы поторопились. Мы отстаем от графика.

Сесили опять сглотнула.

– Может, это твой друг-журналист пытался вывести тебя из игры? – сказал Зак, многозначительно изогнув бровь, и поспешил за Дугом.

Сесили на секунду задержалась, чтобы отпить еще немного воды. Она не могла оторвать взгляд от озера, от нежной сияющей глади, от валунов, которые оказались смертоносными.

Сноудон ясно продемонстрировал, как быстро в горах меняется обстановка. Так что сейчас, когда они поднимаются все выше, ей остается надеяться, что трагедия осталась позади.

Они ненадолго остановились у импровизированного «чайного домика» – навеса, закрепленного на стенке утеса. Местные уже разжигали огонь под крышей из гофрированной жести и в больших котлах кипятили воду для чая и момо²⁷. Момо были с начинкой из картошки и приправлены огненно-острым соусом, который, как узнала Сесили, готовили только здесь, в районе Горкха. Она с жадностью отправляла в рот маленькие сверточки из теста. Они оказались идеальными для перекуса в горах.

– Ледник может сходить и ниже, – сказал Дуг. – Несколько лет назад он растянулся до долины.

– Климат изменился, – добавил с набитым ртом Зак.

Сесили удивляло, как он справляется – вернее, *не* справляется с нагрузкой. Последние полчаса Зак шумно втягивал в себя воздух, обливался потом и выглядел таким же уставшим, какой чувствовала себя она сама. Вероятно, гипоксические камеры сработали не так хорошо, как он надеялся.

Дуг окинул всех оценивающим взглядом:

– Нам осталась половина пути. Не торопитесь.

Сесили наслаждалась минутами отдыха. Вспомнила, как готовилась, как прошла много миль по Бокс-Хилл – самому крутому склону, что нашла в окрестностях Лондона. Вверх и

²⁷ Момо – непальские вареники.

вниз, вверх и вниз. Сейчас она радовалась каждому сделанному тогда шагу.

Элиз отошла в сторонку, делая фотографии. Зак устроился на бревне неподалеку от нее. Съев парочку момо, он вытащил из кармана маленькое блестящее черное электронное устройство размером с кредитку. Когда развернул его, Сесили заметила большой круглый объектив на передней панели.

– Это камера? Никогда не видела таких компактных.

– Маленькая, правда? Один из новых прототипов спутниковой камеры от «Общениа будущего», который я хочу протестировать на высоте. Камера использует спутниковые технологии, чтобы загружать видеоматериал прямо в «облако». Таким образом моя команда – и моя семья – сможет переживать путешествие вместе со мной.

– Прямой эфир на высоте восьми тысяч? На этом фоне размещение постов в блоге выглядит старомодным.

– В том-то и идея! Разработка все еще на испытании, но качество сумасшедшее, и если все получится, она произведет революцию в фотографии, особенно если репортаж ведется из сверхотдаленных районов. Но наша главная цель – помочь изолированным сообществам, если у них случится беда и им понадобится помощь. Это часть моей миссии. Я хотел дать одну Чарльзу, но он сказал, что не станет пользоваться прототипом.

– Не давай ему камеру; снимать его – это моя работа, – вмешался Грант, подходя к ним.

– А если он будет не на главном маршруте? – Она прищурилась. – Как ты будешь его снимать, если он решит подниматься по-альпийски?

– Для этого есть малыш. – Грант похлопал по сумке на боку. – Высотный дрон. Я запускал его на семи тысячах на Чо; надеюсь, он и здесь справится.

– У тебя есть дрон? – насторожилась Сесили.

– Естественно, есть. – Грант закатил глаза.

Ей хотелось спросить, не запускал ли он его у озера, но Грант уже двинулся вверх по тропе, заметив, что всех жестами подзывает Дуг.

– Похоже, мы трогаемся. Вперед и вверх! – Зак пристегнул камеру к «молнии» своей куртки и встал, опираясь на колени.

Навес с момо остался позади. Вскоре луга и тощие деревца уступили место подошве горы, а затем вся команда сделала первые шаги по пустынной ледниковой морене. То и дело им приходилось отступать в сторону, чтобы пропустить вереницу ослов, каждый из которых тащил на спине две огромные дорожные сумки.

Через несколько часов новизна пейзажа выдохлась. Сесили продолжала повторять себе, что лагерь вот прямо за следующим кряжем. Однако лагеря там не оказывалось. Чем выше, тем меньше ее интересовала окружающая обстановка: густой серый туман, сомкнувшись над ними, закрыл обзор, а под ногами были только камни, земля и лед.

Первая ярко-желтая палатка стала маяком. И принесла облегчение. Вскоре из мглы вынырнули и другие палатки. Они казались драгоценными камнями, рассыпанными в тумане, и Сесили подумала, что на свете нет более идеального места, чем этот неоновый палаточный городок. За четыре с половиной часа они поднялись почти на пять тысяч метров – выше, чем любая гора в Альпах. Однако это не было финишной чертой дня.

Дуг указал на узкую тропу:

– Мы идем дальше.

Сесили тяжело дышала, упершись руками в колени. Она действительно думала, что они пришли. Ей на спину легла рука Мингмы.

– А ты посмотри на это так: придется меньше идти до первого лагеря, – сказал он.

– Все верно. – Она выдавила из себя улыбку, хотя чувствовала, что вот-вот упадет.

...Базовый лагерь оказался огромным. По каменистому леднику протянулись ряды палаток, разделенных на группы. Большая их часть были маленькими, для ночлега одного человека. Но в каждой группе были палатки и покрупнее – для кухни, для столовой, для коммуникационного оборудования, для экипировки. Еще в лагере были роскошные номера люкс в похожих на иглу куполах из прозрачного пластика. Сесили заметила, как носильщики затаскивают туда кресла и столы для мегабогатых клиентов. Эффект Эверре-

ста, когда клиенты требуют все больше и больше изысканных удобств. Самым крупным оператором здесь был «Высотный экстрим», и, судя по всему, он же был и самым ходовым.

Над каждой группой палаток развевался флаг с названием экспедиции, ее спонсора и национальностью альпинистов. Ради одного приключения здесь собрались люди со всего мира. Миниатюрный многонациональный город в сердце Гималаев.

Сесили воспрянула духом, когда они добрались до базового лагеря «Горных восхождений Маннерса». Вход в него обозначался флагом с буквами *ГВМ*, рядом был растянут баннер с названием миссии Чарльза Маквея «Четырнадцать чистых вершин».

Она справилась.

Их встретили десятки улыбающихся людей, как на свадьбе встречают молодоженов. По пути к палаткам Сесили обменялась рукопожатием со всеми альпинистами и шерпами.

– Добро пожаловать домой, – сказал последний шерпа. Он был очень красив: волевой подбородок, смуглая загорелая кожа и серьезные карие глаза. На шее у него был венок из ярко-оранжевых ноготков. Он был одного роста с ней. И очень мускулистым. – Я Галден. Поздравляю с прибытием в базовый лагерь.

– Я Сесили. Мне просто не верится, что я здесь.

На нее разом навалилась боль последних часов, и она поморщилась, снимая тяжелый рюкзак.

Глаза Галдена расширились.

– Давай помогу! – Он ухватился за ручку рюкзака и помог скинуть лямки.

– Спасибо.

Галден повесил рюкзак на одно плечо и принялся вводить ее в курс дела.

– Пошли. Я покажу твою палатку, и ты сможешь отдохнуть. Вон там зона столовой. – Он указал на самую большую палатку на краю лагеря. – Та, что дальше, – кухня, а те две маленькие – туалет.

Сесили скривилась, в полной мере осознавая реалии жизни в горах.

Галден показал ей расположенную рядом с кухней палатку Элиз. В нескольких шагах от нее стояли палатки Гранта и Зака. Палатка Сесили оказалась самой дальней и напоминала ярко-желтого моллюска, прилипшего к каменистой земле. Позади нее навалили стенку из валунов, которая закрывала отвесный обрыв в долину. Вот и хорошо, не будет мешать никакой шум. Ее сумки уже стояли у входа.

– Пришли, – сказал Галден. – Устраивайся.

Сесили опустилась на колени и расстегнула «молнию» палатки. И радостно вздохнула: ее уже ждали матрас и подушка. Девушка забралась внутрь и легла. Ей с трудом верилось в то, что она здесь. В базовом лагере восьмитысячника.

Сесили закрыла глаза, вспоминая, какого напряжения от нее потребовал этот день. Казалось, все остальные уверены в себе и полны сил, их не затронула смерть Алена. Очень хотелось расслабиться, однако не получалось избавиться от ощущения, что что-то не так. Дуг сразу же отменил предположение, что смерть Алена была подозрительной, но у нее не выходило избавиться от тревоги. От *страха*.

Надо действовать. Действие ей поможет. Сесили села и вытащила сумки внутрь. Открыла первую и принялась бессистемно распаковывать вещи. Первым делом вытащила спальник, чистое нижнее белье и носки. Через несколько минут палатка заполнилась всем, что было в ее длинном списке.

Клапан палатки с шуршанием открылся. Сесили поспешно перебралась к задней стенке, сердце бешено забилося. Однако в проеме появилась всего лишь улыбающаяся физиономия Галдена.

– Я принес тебе попить, диди. Всегда помни об обезвоживании.

Сесили рассмеялась, устыдившись своей реакции. Она и не подозревала, насколько взвинчена, порадовавшись тому, что Галден сосредоточен на том, чтобы не расплескать чай в чашке, – возможно, он ничего не заметил.

– Диди? Но меня зовут Сесили...

– Диди на моем языке означает «старшая сестра». Ты на горе. Мы одна семья.

Все еще дрожащей рукой Сесили взяла чашку. Вот тут Галден нахмурился.

– С тобой все в порядке?

Она покачала головой.

– Человек, с которым мы познакомились в Самагауне, вчера умер. Я узнала об этом утром. – Слова вырвались, прежде чем она успела удержать их.

Подняв глаза на Галдена, Сесили увидела, что тот кивнул, плотно сжав губы. По всей видимости, он не считал ее ни излишне впечатлительной, ни параноиком.

– Я слышал об этом. Он шел с «Высотным экстримом», да?

– Меня это выбило из колеи.

– Понимаю. Но теперь ты с нами. Ты в безопасности.
У Сесили сдавило горло.

– Наверное, я была последней, кто видел его живым...

Галден помрачнел. Он окинул взглядом ее вещи, но ничего не сказал и, протянув руку, взял хадак, который она получила в начале путешествия.

– Давай повесим его здесь. Талисман на удачу, чтобы прогнать зло. – Он пристроил шарф на полог палатки, так чтобы края свисали над входом. – Пожалуйста, выпей чай. Сейчас ты можешь расслабиться и отдохнуть. Ужин будет в шесть вечера. Продержишься до этого времени?

– Да, спасибо, Галден. Ты очень помог мне. – Сесили заставила себя улыбнуться. Вероятно, этого шерпе оказалось достаточно, и он ушел.

Однако тревога так и осталась внутри ее.

Очень хотелось отдохнуть, но были и другие дела, которыми предстояло заняться. Зарядить телефон – аккумулятор давно сел. Поговорить с Грантом и выяснить, не он ли запускать тот дрон у озера. Еще она подумывала найти Бена и узнать, есть ли какая-то информация от властей.

Еще нужно написать пост для блога, сделать ту работу, ради которой она здесь оказалась. Нельзя допустить, чтобы одна, пусть и печальная, но наверняка случайная смерть помешала ей идти к цели.

Галден прав: здесь она в безопасности.

Это понимал ум. Осталось убедить в этом тело.

Отрывок из блога Сесили Вонг. «Манаслу: финальная вершина»

5 сентября

Базовый лагерь Манаслу

4800 метров

На санскрите Манаслу означает «гора духов». Это мирное название противоречит множеству скрывающихся в ней опасностей. Как ни печально, мы уже столкнулись с трагедией в Самагауне. С членом команды «Высотного экстрима» Аленом Флобером произошел несчастный случай со смертельным исходом недалеко от ледникового озера. Я всем сердцем сочувствую его друзьям и семье, оставшимся в Шамони.

Однако наша экспедиция продолжается, и сегодня утром мы добрались до базового лагеря. Похожий на акулий плавник восточный пик скрывает главную вершину горы, и из нашего лагеря открывается ничем не нарушаемый вид на ледник. Я пишу, сидя в маленькой палатке, и если б год назад мне сказали, что я буду целый месяц жить на леднике в одном из самых отдаленных уголков мира, я бы не поверила. И все же я здесь.

Меня поразило то количество людей, что я увидела здесь.

На горе очень оживленно. Вероятно, в этом сезоне было выдано более двухсот разрешений.

И это заставляет меня задать вопрос: почему?

Гораздо проще понять, почему люди поднимаются на Эверест. Это высочайшая гора в мире – веская причина, которая влечет за собой мгновенную славу, всеобщее признание. Но вот зачем подниматься на Манаслу или другие, менее известные восьмитысячники? Просто чтобы набраться опыта?

Более того, Манаслу не так знаменита, как Эверест или прославленный К2, но очень опасна. По сути, это четвертый по смертности восьмитысячник. Еще она славится своими лавинами. Нестабильность маршрута, относительная «теплота» горы, количество солнца на поверхности и обильные осадки, выпадающие в сезон муссонов, – все это мешает найти действительно безопасное место для лагеря, в отличие от Эвереста, где Западный Кум²⁸ почти полностью защищен от риска схода лавин широкой и глубокой долиной.

Манаслу требует, чтобы альпинисты шли быстро, соблюдали все предосторожности и молились. Не так давно ее стали называть «горой-убийцей». Несчастливое название...

Однако в том, что я здесь и смотрю на прекрасный восточный пик, есть нечто притягательное. Вид действительно впечатляющий. И если погода будет идеальной, то восхождение станет пусть и сложным, но вполне осуществимым даже для

²⁸ Широкая, плоская, слегка волнистая ледниковая долина, заканчивающаяся у подножия склона Лхоцзе горы Эверест.

таких новичков, как я.

Как нас проинструктировал Дуг еще в Самагауне, экспедиция пойдет по северо-восточной стене. Команда опытных шерпов «оборудует» маршрут, закрепив на горе тысячи метров веревки. Когда мы акклиматизируемся в базовом лагере, двинемся вверх по проложенной тропе. Предполагается, что маршрут до первого лагеря будет практически прямым и пройдет по каменистым склонам и леднику.

Путь от первого до второго лагеря будет наиболее сложным, так как мы столкнемся с ледопадом. Это самая опасная часть ледника, потому что здесь он течет быстрее всего – в буквальном смысле водопад изо льда. Еще здесь велика вероятность столкнуться с широкими расселинами; преодолевать их придется по лестницам, установленным страховочной командой. Еще мы столкнемся с «главным вопросом» экспедиции: огромной стеной, которая якобы требует от альпиниста больше технических навыков, чем любое препятствие на ледопаде Кхумбу на Эвересте. Она такая крутая, что нам понадобится все наше умение, и двигаться придется очень быстро. Главное – скорость; нельзя задерживаться под нависающими сераками – ледяными колоннами, которые могут сломаться в любой момент и обрушиться на маршрут.

После второго лагеря маршрут опять будет более-менее прямым, хотя придется постоянно остерегаться падающих обломков, особенно тех, что сдвинуты другими альпиниста-

ми, – и лавин, толчок которым запросто может дать один неверный шаг.

Третий лагерь считается самым опасным. Над палатками высятся огромные ледяные скалы. Однако местность там такова, что оттуда проще дойти до четвертого лагеря: длинный, медленный подъем по ровному склону.

Над четвертым лагерем находится наша цель, вершина. Не утихают споры насчет истинной вершины Манаслу. В некоторые годы – в зависимости от погодных и снежных условий – дойти до высшей точки горы бывает слишком сложно, потому что приходится преодолевать ненадежный, сильно изогнутый гребень. Если гребень покрыт нестабильным снегом, страховочная команда устанавливает традиционный молитвенный флажок на «передней вершине» горы, в нескольких метрах ниже пика. Такие годы обозначены в Гималайской базе данных звездочкой, которая означает, что в этот сезон альпинисты не достигли высшей точки. Все надеются, что снег будет правильным. Чарльз же, который будет идти вверх в альпийском стиле – без перил, – должен добраться до вершины в любом случае, независимо от обстановки.

У нас есть месяц, чтобы закончить экспедицию до прихода зимы и до того, как предательский характер погоды сделает любое восхождение практически неосуществимым. У нас есть масса времени, чтобы акклиматизироваться, сделать несколько ротаций, дойти до вершины и благополучно вер-

нуться назад. Нам остается только молиться о том, чтобы в погоде появилось нужное нам окно, – а еще просить горных богов о безопасном пути.

А пока я буду проверять и перепроверять, хорошо ли работают мои карабины и насколько остры мои «кошки». Не уверена, что мои молитвы будут услышаны, но сделаю все, что в моих силах, чтобы быть готовой, если все же их услышат.

Сесили выбралась из палатки. Она заснула над ноутбуком и сейчас чувствовала себя немного дезориентированной.

– Диди, сюда. – Галден жестом позвал ее к кухонной палатке, откуда раздавался звон кастрюль и доносился запах чечевицы со специями. У нее тут же заурчало в желудке. После приезда в Непал она много раз ела дал бхат²⁹, но это блюдо так и не наскучило ей.

Внутри, над мисками, полными еды, собрались все горные шерпы и некоторые носильщики, доставлявшие груз их экспедиции. Сесили показалось, что ее допустили в святилище. Вот так альпинистам дают повод чувствовать себя особенными: не тем, что предоставляют такую «роскошь», как отдельная палатка, а тем, что позволяют почувствовать себя частью семьи шерпов.

– Вот, попробуй. – Галден зачерпнул ложкой из ближайшей миски.

Она сразу, еще не попробовав, ощутила острый запах перца чили и уксуса.

– О господи, это же дико остро!

– Разве? – Галден обеспокоенно сдвинул на переносице брови.

²⁹ Дал бхат – национальное блюдо из риса, популярное в Индии, Пакистане, Бангладеш и Непале.

– Просто восхитительно! – добавила Сесили. Во рту у нее горело.

– Рад, что тебе нравится, диди. Это наша традиционная горная еда.

– Ну, тогда запиши и меня.

– Это наш повар Дава. – Галден указал на мужчину, который повернулся к ней и, приложив одну руку к груди, поклонился.

Сесили поклонилась в ответ:

– Приятно познакомиться. С нетерпением жду возможности попробовать другие твои блюда.

– А это наши братья-шерпы, Тенцинг и Фемба, ты с ними уже встречалась.

Сесили улыбнулась обоим, радуясь возможности узнать их поближе. По прибытии в лагерь она была слишком взбудоражена и встревожена, чтобы запомнить все имена и лица.

Судя по виду, Тенцинг был старшим. Он обладал внешностью, которая вселяла спокойствие – вероятно, это была уверенность, основанная на богатом опыте жизни в горах. Фемба и Галден, напротив, по возрасту были ближе с Элиз. Сесили вспомнила, как Элиз говорила, что обожает Фембу, и теперь понимала почему: у него была улыбка от уха до уха и заразительный смех, когда он шутил с кухонным персоналом на непальском. Галден по сравнению с ним держался серьезно.

– Диди, пора двигаться в соседнюю палатку. Скоро будет

ужин.

– Спасибо, Галден.

В обеденной палатке Сесили заняла место рядом с Элиз и напротив Гранта. Решила, что сейчас самый подходящий момент спросить о дроне, но в палатку вошел Дуг. Пересчитав всех по головам, он удовлетворенно кивнул.

– Отлично. Давайте есть.

Словно дождавшись сигнала, появился Дава. Он внес огромный сотейник с водянистым овощным супом и выдал каждому по большому половнику. Сесили сразу выпила всю миску.

Следующим блюдом была пицца, сделанная на домашнем тесте с начинкой из жареной курицы и овощей. Для Сесили это оказалось сюрпризом – она думала, что подадут дал бхат.

– Здесь еда лучше, чем на Броуд-Пик. – Элиз потянулась за новым куском пиццы.

– А что там подавали? – Одно дело – читать статьи о той экспедиции, и совсем другое – услышать рассказ вживую. – Это была твоя вторая попытка, да?

– Да. В мою первую экспедицию я также в первый раз оказалась в зоне смерти без кислорода. – Элиз резко выдохнула. – Ничто не могло подготовить к тому, с чем я столкнулась. Добралась до восьми тысяч – и тут *бам!* – Она хлопнула ладонью по столу. – Поняла, что дело плохо. Ходила как пьяная, даже сказала Фембе, что, кажется, вижу, как на нас наступают инопланетяне. Оказалось, что это просто еще одна

группа... За всю свою альпинистскую карьеру я больше никогда не испытывала подобного. Когда видишь то, чего нет. Когда нет никаких сил. Когда ноги отказываются двигаться. Фемба увидел, как я надрываюсь, и мы повернули назад. Я не хотела. Это было самое трудное в жизни решение, и поэтому я так рада тому, что вернулась сюда. На этот раз я не стану спешить. Но до вершины доберусь. – Трудно было представить эту маленькую энергичную женщину на вершине в Каракоруме, но все подтверждали фотографии и рассказы.

– А почему ты не пользовалась кислородом? – спросил Зак. – Тогда ты могла бы отметитья на другой горе, вместо того чтобы делать одно и то же дважды.

– Для меня речи об «отмететься» нет. Главное – чего я достигла. Мне важно совершать все эти восхождения без кислорода. Если что-то мешает, я предпринимаю еще одну попытку. – Элиз откинула за спину длинные волосы. – Говорят, что Броуд-Пик, как Манаслу и Чо-Ойю, одна из «легких» гор. Жаль, что этого не слышал Дордже, который погиб, когда под ним обрушился снежный мост...

У Сесили по спине пробежали мурашки. Теперь она многое начала понимать. Если б альпинисты подолгу переживали из-за каждой смерти, они бы не задержались надолго в горах.

– Чо действительно легкая, – сказал Грант, не замечая замешательства Сесили. – Только не тогда, когда какой-нибудь придурок решает идти дальше, вместо того чтобы повернуть

назад, как ему велено. – Он отвернул крышку у бутылки коки и стал пить.

– Что случилось? – поинтересовался Зак.

– Я был во втором лагере, снимая дурацким беспилотником для своего клиента, когда по радио сообщили новость. Перед нами была огромная группа индийцев – человек двадцать, наверное. Большая их часть добралась до вершины, но один парень так и не вернулся в лагерь. К нашему счастью, Чарльз был выше на горе. Нам всем пришлось сгрудиться вокруг единственного радиоприемника, пока он докладывал о результатах поисков. Поняв, что его от нас отделяет гребень, я запустил дрон, чтобы попытаться отследить их.

– И что, удачно?

Грант многозначительно подмигнул.

– Подожди, детка, вот увидишь наш фильм, тогда и узнаешь.

Элиз поморщилась.

– Так что случилось с альпинистом? – спросила Сесили.

– Чарльз нашел его в расселине. Ему пришлось прусиком³⁰ спускаться вниз и вытаскивать его. Жуткая работа. Честное слово, я бы не хотел, чтобы ее делал кто-то кроме Чарльза.

Сесили достала из кармана куртки блокнот на пружинке, записала «прустик» и обвела слово кружком, чтобы потом по-

³⁰ *Прустик* – схватывающий узел, получивший свое название в честь автора, австрийского альпиниста Карла Прустика.

смотреть его значение – у нее не было желания демонстрировать свое невежество.

Грант продолжил:

– В общем, парню был бы конец, если б не Чарльз. Когда они выбрались из расселины, на помощь пошла наша команда шерпов, чтобы доставить его в базовый лагерь. Для меня это означало конец восхождения. Как выяснилось, ему было сказано поворачивать назад за несколько часов до происшествия, но он проигнорировал приказ. Некоторые люди не знают свои границы.

– Паршиво, – сказал Зак.

– Только мне не рассказывай, – буркнул Грант. – Но поверьте, ребята, когда Чарльз, с индийцем на руках, вошел в наш лагерь, рассекая туман, это было как появление супергероя. Горного Мстителя. Во всяком случае, это дало мне возможность заснять его в действии. – Он достал из кармана толстый жесткий диск в прочном корпусе из оранжевого пластика и ласково похлопал по нему. – Материал, что у меня здесь, убедил его в том, что я – тот, кто нужен для съемок последнего этапа.

– А разве у тебя нет резервной копии где-нибудь в «облаке»? – спросил Зак.

– Ты видел, какая скорость загрузки в Катманду? У меня на это ушли бы годы... Нет, эта штука надежно защищена. Я с ней как с ребенком: никогда не выпускаю из виду.

– Кстати, Грант, насчет дрона... – начала Сесили, но тут

Дава внес огромный приветственный бисквитный торт с кремом. Сесили плохо представляла, каким образом он сумел испечь здесь бисквит.

Когда каждый взял по куску торта, Дуг подался вперед и сплел пальцы. Все взгляды обратились на него. В базовом лагере он держался солиднее, чем в Катманду или даже в Самагауне.

– Команда, добро пожаловать в ваш новый дом. Так как мы проведем здесь весь следующий месяц, мы должны приложить все силы, чтобы относиться к нему уважительно и содержать в чистоте. Свои гаджеты можете заряжать по вечерам, когда работает генератор. Мы будем ужинать здесь каждый вечер в восемнадцать ноль-ноль, и в это же время будет проводиться инструктаж на следующий день, так что не опаздывайте.

Завтра мы отдыхаем, так как здесь половина кислорода от того, к чему вы привыкли. Вашим организмам нужно время, чтобы адаптироваться. – Он бросил на стол какой-то маленький прибор. – Это пульсоксиметр³¹. Наденьте его на указательный палец и подождите несколько секунд. Снимайте показания в одно и то же время каждый вечер. Нужно, чтобы увеличение происходило день ото дня – если заметите какой-то скачок вниз или ваши показания не поднимутся выше восьмидесяти к следующей неделе, обязательно дайте мне

³¹ *Пульсоксиметр* – медицинский прибор для измерения уровня насыщения кислородом капиллярной крови.

знать.

Сесили надела прибор на палец и нахмурилась, увидев на дисплее шестьдесят пять процентов. Если б она находилась в больнице, ее уже давно посадили бы на дополнительный кислород. Но здесь такие показания были ожидаемыми, если учесть, что за один день группа поднялась на огромную высоту. Пульс тоже был ненормально высоким: более восьмидесяти ударов в минуту, несмотря на то что в обычной обстановке показатель был значительно ниже.

Она записала показания в свой блокнот и передала пульсоксиметр Заку.

– Гидратация³² – ключ к тому, чтобы не заболеть. В первые несколько дней вы должны воспринимать это спокойно. Я говорю абсолютно серьезно. Когда мы будем готовы приступить к практической акклиматизации на горе, вы должны быть полными сил и здоровыми. Иначе ваши деньги будут потрачены зря. Это также означает, что в ближайшие несколько дней никаких душей. Ничего, что могло бы шокировать ваш организм или помешать его восстановлению в этих условиях и при этой температуре.

Сесили поморщилась. Не то чтобы она мечтала о приятном горячем душе, но эта новость все равно доставила дискомфорт. Она уже заплела свои волосы в тугие косички, чтобы не мешали.

Дуг продолжил:

³² Гидратация – чрезмерное содержание воды в организме.

– Пришла информация, что страховочная команда уже во втором лагере и в хорошем темпе продвигается вперед. Так что через пару дней нам надо выйти на маршрут и начать ротации. Мы будем подниматься до первого лагеря, оставлять там часть тяжелой экипировки, чтобы потом перенести ее выше, и ночевать. Палатки будут двухместными – Сесили с Элиз, Грант с Заком. Если все будут чувствовать себя хорошо, двинемся ко второму лагерю. После того как все проведут как минимум одну ночь в третьем лагере и благополучно вернутся на базу, будем ждать окно для штурма вершины. Главное тут – терпение.

Именно этот аспект альпинизма Сесили не понимала до того, как вслед за Джеймсом поднялась на Аконкагуа. Ротации – ключ к акклиматизации на высоте, хоть и включают в себя многочисленные восхождения и спуски по одному и тому же маршруту.

Из всех опасностей на горе больше всего пугала высота. Ее воздействие предугадать невозможно. И вылечиться от нее нельзя. Состояние мог улучшить только спуск. Даже короткий переход на высоте не мог бы служить индикатором того, как человек почувствует себя на вершине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.